



РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Материалы межвузовского круглого стола
студентов, аспирантов, магистрантов
8 ноября 2021 года

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ,
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**



© Волгоградский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2021

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ»
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Юридический факультет

Кафедра конституционного и административного права

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ,
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Материалы межвузовского круглого стола студентов, аспирантов, магистрантов

8 ноября 2021 года

Волгоград – 2021

УДК 349.6(08)
ББК 67.407.04я431
А 56

Редакционная коллегия:
кандидат юридических наук **А. Ю. Осетрова** (отв. редактор);
кандидат юридических наук, доцент **Д. А. Абезин**;
кандидат юридических наук, доцент **М. В. Коростелева**

Статьи печатаются в авторской редакции

А 56 **Актуальные вопросы правового регулирования природопользования, обеспечения экологической и продовольственной безопасности в России и зарубежных странах:** материалы межвузовского круглого стола. Сборник научных статей. (2021; Волгоград): [материалы]; Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – Систем. требования: Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц; Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS; Оперативная память 2 ГБ оперативной памяти; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана. – 164 с.

В сборнике представлены статьи участников межвузовского круглого стола студентов и магистрантов, посвященные актуальным правовым и социальным проблемам обеспечения продовольственной и экологической безопасности. Все статьи являются результатом научного поиска молодых ученых, исследующих природоохранное, аграрное, градостроительное законодательство и практику его применения в современных условиях технологического развития. В статьях авторов сборника предлагаются обоснованные выводы о необходимости совершенствования законов и подзаконных актов, правоприменения, правоохранительной деятельности государства по различным направлениям охраны окружающей среды, анализируются пути обеспечения экологической безопасности России и зарубежных стран. Рекомендуется студентам всех форм обучения, научным, педагогическим и практическим работникам сферы охраны окружающей среды и природопользования, а также сельскохозяйственной деятельности.

ISBN 978-5-7786-0834-4

© Волгоградский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС РФ, 2021
© Коллектив авторов, 2021

Содержание

<i>Абезин Д. Д.</i> К вопросу о совершенствовании градостроительного законодательства в части обеспечения архитектурного стиля городов (на примере г. Волгограда).....	5
<i>Антонян Д. А.</i> Правовое регулирование экологического страхования ответственности владельцев производственных объектов в России.....	13
<i>Бурлака В. И.</i> Понятие и признаки охоты: эколого-правовой аспект.....	27
<i>Казаченко Ю. О.</i> Охотничьи ресурсы: правовое определение понятия.....	36
<i>Майданова Д. А.</i> Вред, причиненный деловой репутации юридического лица в результате незаконных действий государственных органов, органов местного самоуправления.....	49
<i>Милова А. А.</i> Сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства в области незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов зарубежных стран как направление совершенствования экологического законодательства Российской Федерации.....	57
<i>Молчанова А. А.</i> Особенности правового регулирования договора аренды земельного участка.....	67
<i>Мохова А. Ю.</i> Правила охоты как источник фаунистического права Российской Федерации.....	78
<i>Мохов А. Ю.</i> Обеспечение продовольственной безопасности в контексте глобальных вызовов современности: направления правового регулирования.....	88



Обухова В. И. Обеспечение экологической безопасности как принцип современного экологического права: вопросы теории.....	97
Решетова М. В. Международные акты как источники правового регулирования обращения с отходами.....	109
Родченко В. А. О некоторых проблемах реализации экологических прав граждан в Российской Федерации.....	119
Седунова С. С. Теоретические аспекты экологического образования в России (на примере Волгоградской области).....	129
Суворова А. А. Электронные петиции в системе средств обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду.....	139
Тапилина Л. Ф. Некоторые вопросы правового регулирования ведения личного подсобного хозяйства в Волгоградской области.....	146
Хачуни С. С. Типичные нарушения законодательства в области охраны и использования объектов животного мира.....	156



Даниил Денисович Абезин

студент 2 курса Волгоградского института
управления (филиала) РАНХиГС

Научный руководитель: Осетрова А. Ю., к.ю.н., доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права
Волгоградского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО СТИЛЯ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОЛГОГРАДА)

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает проблему привлечения инвестиций в развитие городской инфраструктуры и сохранения архитектурного облика зданий в исторической части города Волгограда. Предлагается нормативно закрепить определение понятия «архитектурно-градостроительный стиль территории» и разработать на муниципальном и/или региональном уровнях градостроительные стандарты для архитектурного облика объектов, расположенных на территориях, имеющих особое историко-культурное значение для города.



Ключевые слова: культурное наследие, градостроительная деятельность, архитектурная деятельность, градостроительное планирование, архитектурный облик, застройка территории.

Градостроительство представляет собой сложный процесс социального взаимодействия, обусловленный наличием самых разных частных и публичных интересов [3, с. 25]. Частные и публичные интересы могут совпадать, а могут быть и диаметрально противоположными. При этом, в процессе градостроительной деятельности противоречия могут возникать не только между публичными и частными интересами (например, при застройке ООПТ), конфликты в рассматриваемой сфере могут возникать между частными лицами (например, «соседские» споры между автовладельцами и родителями), а равно в публично-правовой плоскости (привлечение инвестиций в развитие городской инфраструктуры и сохранение архитектурного облика зданий в исторической части города).

Каждому известно, что Волгоград (Сталинград) – город-герой – был фактически стерт с лица земли во время Второй мировой войны. Героические и, одновременно, трагические страницы истории нашего города во многом обусловили особенности современного архитектурного облика Волгограда, прежде всего, его исторического центра, построенного в стиле, прозванном в отечественных и западных СМИ, «сталинский ампи́р», соединившем в себе элементы ренессанса, барокко, ампи́ра эпохи Наполеона, позднего классицизма, постконструктивизма, ар-деко, а также неоготики (например, здание МИДа в столице).



На современном этапе представляется крайне важным сохранение уникального облика исторического центра Волгограда, что, на наш взгляд, будет способствовать туристической привлекательности города и, соответственно, развитию экономики города.

Многие районы идейно отрезаны от архитектурного облика центра города, поскольку строились в более позднюю, постсталинскую эпоху. Построенные в 60–80-е годы безликие панельные и железобетонные дома спальных микрорайонов города Волгограда – это уже закономерное следствие советской градостроительной политики данного периода. В этот период на первый план вышли совершенно иные приоритеты, были упрощены и унифицированы многие аспекты градостроительства, что отразилось в строительных нормах и стандартах. Архитектурные излишества уходили на второй план, что отразилось как в массовой жилой застройке, так и в достраиваемых объектах (например, гостиница «Украина» в г. Москве).

Однако стоит отметить, что значительное снижение затрат на внешний облик зданий и их инженерно-техническое упрощение в целом позволило провести масштабную панельно-каркасную жилищную застройку в большинстве городов СССР. Поэтому мы имеем дело не с локальным явлением, а с доминирующим (преобладающим) архитектурным стилем, близким к таким направлениям, как минимализм и брутализм.

Типовые крупнопанельные объекты, хаотично разбросаны на всем протяжении нашего города, они слишком сильно диссонируют с архитектурным обликом его исторического центра. Турист, проехавший через город Волгоград на личном автомобиле по главной транспортной артерии нашего города (2-й Продольной), и турист, прибывший в наш город на поезде, осмотрев



достопримечательности исторического центра Волгограда посредством пеших прогулок, получают диаметрально противоположные впечатления об архитектурном облике нашего города. Аналогичные впечатления получают и местные жители.

При этом, очевидно, последствия градостроительной политики хрущевско-брежневского и постсоветского периодов кардинально невозможно изменить даже в среднесрочной перспективе. Поэтому придать городу Волгограду, как и любому другому городу, единый архитектурный стиль невозможно.

Вместе с тем, представляется возможным придать единый архитектурный стиль, в первую очередь, объектам, имеющим особое значение для города. К таким объектам предлагаем отнести, например:

- расположенным в историческом центре города;
- примыкающих к объектам культурного наследия;
- прилегающим к магистральным улицам и пешеходным туристическим маршрутам.

Для реализации указанных предложений в первую очередь необходимо нормативно закрепить определение понятия «архитектурно-градостроительный стиль территории» и разработать на муниципальном и/или региональном уровнях обязательные стандарты для объектов, расположенных на территориях, имеющих особое значение для города.

В дальнейшем, оставшуюся большую часть внутригородского пространства целесообразно разделять на стилистические зоны, также обладающие архитектурным единством. Представляется возможным использовать зарубежный опыт, установив для этих зон требования к высоте, размеру и конфигурации построек и другие архитектурные требования [1, с. 52].



Для реализации обозначенных мероприятий уже имеется определенная законодательная база, нуждающаяся в доработке.

Градостроительным кодексом РФ (далее – ГрК РФ) в качестве первичного элемента градостроительной деятельности введено понятие «территориальное планирование». Территориальное планирование в ГрК РФ определяется как планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения.

По мнению Груздева В. М, данный вид деятельности является аналогом общемирового процесса пространственного планирования, который предполагает создание в конкретных национальных масштабах правового поля и системы управления эффективным и устойчивым природопользованием, размещением и развитием элементов отраслевой структуры экономики, сети населенных мест, инженерно-транспортного и энергетического обеспечения территорий» [2, с. 87].

Документами территориального планирования на уровне муниципальных районов выступают схемы территориального планирования, а на уровне поселений и городских округов – генеральные планы. Генеральный план города представляет собой основополагающий документ территориального планирования, определяющий стратегию градостроительного развития территорий и содержащий в себе долгосрочные ориентиры их развития.

Институт территориального планирования неразрывно связан с институтами градостроительного зонирования и планировки территорий. Эти институты представляют собой части градостроительной деятельности и



должны работать во взаимодействии. Таким образом, в качестве первой фазы процесса градостроительной деятельности выступает территориальное планирование, второй – градостроительное зонирование и третьей – планирование территории. Данная правовая позиция отражена в ряде решений Верховного суда РФ. По мнению Верховного суда РФ, в ГрК РФ закреплён принцип первичности генерального плана как основополагающего документа территориального планирования, определяющего стратегию градостроительного развития территорий и содержащего в себе долгосрочные ориентиры их развития. Т.е. в качестве первой фазы выступает территориальное планирование, второй – градостроительное зонирование и третьей – планирование территории.

В ГрК РФ практически не регламентированы вопросы, связанные с архитектурным обликом городов, несмотря на то что Указом Президента РФ «повышение роли объектов культурного наследия, сохранение исторической среды городов и поселений, в том числе малых городов, создание условий для развития культурно-познавательного туризма, ... повышение эстетической ценности архитектурной среды российских городов» отнесены к числу основных задач государственной культурной политики [4].

Так, на основании Закона города Москвы от 30 апреля 2014 года № 18 «О благоустройстве в городе Москве», а также в целях формирования внешнего архитектурно-художественного облика города Москвы Правительство Москвы мэр Москвы утвердил Положение о проведении работ, связанных с изменением внешних поверхностей зданий, строений, сооружений в городе Москве, в соответствии с которым регулируются вопросы применения колористических решений фасадов объекта.



В настоящее время в целях повышения уровня благоустройства территории Волгограда, формирования благоприятной архитектурной среды и сохранения историко-архитектурного облика Волгограда, регулирования вопросов предоставления решения о согласовании архитектурно-градостроительного облика объект был принят и действует нормативный Порядок предоставления решения о согласовании архитектурно-градостроительного облика объекта на территории Волгограда [5].

В связи с вышеизложенным предлагается ст. 2 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» дополнить определением понятия «архитектурно-градостроительный стиль территории» и разработать на федеральном уровне архитектурно-градостроительные нормы, регулирующие и требования к поверхностям фасадов зданий, и включающие колористические решения соответствующие разным типам муниципальных образований с сохранением их исторической уникальности. Указанные изменения будут, на наш взгляд, способствовать реализации основ государственной культурной политики и созданию городской среды, комфортной для местных жителей и туристов.



Список литературы

1. Болтанова, Е. С. Правовое регулирование зонирования территорий: становление в Российской Федерации и опыт Соединенных Штатов Америки / Е. С. Болтанова // Государство и право. 2016. № 11. С. 51-58.
2. Груздев, В. М. Территориальное планирование [Текст] / В. М. Груздев. Н. Новгород: ННГАСУ. 2018. 148 с.
3. Градостроительство и планировка населенных мест : учеб. для студентов вузов / А. В. Севостьянов [и др.]. Москва : КолосС, 2012. 400 с.
4. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014 г. № 52 (часть I). ст. 7753.
5. Решение Волгоградской городской думы от 21 ноября 2018 года № 3/59 «Об утверждении Порядка предоставления решения о согласовании архитектурно-градостроительного облика объекта на территории Волгограда» (с изменениями на 17 июля 2019 года) (в ред. решения Волгоградской городской Думы от 17.07.2019 N 11/267).



Диана Ашотовна Антоян
студентка 5 курса Волгоградского института
управления (филиала) РАНХиГС

Научный руководитель: Осетрова А. Ю., к.ю.н., доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права
Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В РОССИИ**

Аннотация. Автором в статье исследованы понятие, формы и элементы экологического страхования как одного из методов экономического регулирования в области охраны окружающей среды. Особое внимание уделяется анализу правового регулирования обязательного страхования опасных производственных объектов. Рассмотрены перспективы расширения сферы действия правовых подходов в сфере применения института обязательного страхования ответственности владельцев промышленных объектов.

Ключевые слова: экологическое страхование предприятий, экологический риск, природопользование, охрана окружающей среды.



Охрана окружающей природной среды от загрязнения промышленными объектами является одной из важнейших государственных задач. Однако сложившаяся на сегодняшний день ситуация свидетельствует о том, что меры административно-контрольного управления недостаточно эффективны в обеспечении качества окружающей среды. Это обусловлено тем, что в нашей стране отсутствует эффективный механизм предотвращения загрязнений, который стимулировал бы предприятия сокращать выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду. Мировая практика профилактики загрязнения промышленной деятельностью природы свидетельствует о том, что экологическое страхование является эффективным инструментом. Экологическое страхование и в России является приоритетным способом финансирования мероприятий по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. Целью экологического страхования является формирование специального страхового фонда для предупреждения экологических аварий, а также возмещения причиненных убытков как физическим, так и юридическим лицам из-за загрязнения среды обитания.

В Российской Федерации функционирует около 350 тыс. опасных объектов, которые включают свыше 2,5 тыс. химических объектов, более 1,5 тыс. ядерно-радиационных объектов, около 8 тыс. пожаро-взрывоопасных объектов и более 30 тыс. гидротехнических сооружений и др.¹ В зонах возможного воздействия поражающих факторов при возникновении аварий на опасных объектах проживает свыше 90 млн жителей страны. По официальным оценкам, 15% территории России по экологическим показателям находится в критическом состоянии. Износ основных производственных фондов в



химической промышленности сегодня достигает 60%, износ оборудования – 70%. На гидротехнических сооружениях, срок службы которых перевалил уже за 40 лет, износ оборудования составляет 50–60%. В нефтедобывающей промышленности более 35% основных производственных фондов старше нормативного срока эксплуатации, а 55% парка промышленного оборудования морально устарело². Все эти объекты являются стратегически важными для страны, при этом требуют особого контроля и предотвращения аварийных ситуаций на них. Анализ чрезвычайных происшествий показывает, что причиной трагических последствий в большинстве случаев является недостаточная организация системы экологической безопасности.

В соответствии с доктриной обеспечение экологической безопасности страны заключается в сохранении природных систем, поддержании их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации. Экологическая безопасность достигается системой мероприятий (прогнозирование, планирование, управление и пр.), обеспечивающих минимальный уровень неблагоприятных воздействий на человека и природу при сохранении достаточных темпов развития промышленности, коммуникаций, сельского хозяйства [14].

Как отмечено в Основах государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г., финансирование реализации государственной политики в области экологического развития осуществляется

¹ Официальные данные некоммерческого союза страховщиков ответственности (НССО). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nnsso.ru>.

² Основные показатели охраны окружающей среды. Статистический бюллетень. – Росстат. М., 2011 г. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>



за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также за счет средств внебюджетных источников, в том числе в рамках государственно-частного партнерства [11].

В законодательстве Российской Федерации отсутствует норма-дефиниция, раскрывающая содержание термина «экологическое страхование». Однако исходя из п. 1 ст. 2 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [8] и п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [9] экологическое страхование – это отношения по защите имущественных интересов юридических и физических лиц при наступлении определенных страховых случаев (экологических рисков) за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков. При этом под экологическим риском согласно ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» понимается вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера [9].

Страхование, в том числе и экологическое, регулируется главой 48 Гражданского кодекса России [2], Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [8]. Общие требования об экологическом страховании установлены в ст. 18 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [9]. Основным документом в области добровольного экологического страхования является Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации [13].



Отдельные аспекты экологического страхования упоминаются в ряде международных конвенций, например, в Конвенции «Об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности» (Рим, 7 октября 1952 г.), Венской конвенции «О гражданской ответственности за ядерный ущерб» (Вена, 21 мая 1963 г.), Международной конвенции «О гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью» (Брюссель, 29 ноября 1969 г.) и т.д.

Общепризнано, что экологическое страхование является специальным видом страхования, поэтому в отсутствие специального закона об этом виде страхования к отношениям по экологическому страхованию применяются общие правила о страховании, предусмотренные гл. 48 Гражданского кодекса РФ [2].

Законодательство Российской Федерации предусматривает две формы экологического страхования: обязательное и добровольное. Обязательное экологическое страхование осуществляется в силу закона, а добровольное экологическое страхование – на основе договора между страхователем и страховщиком. При этом обязательное экологическое страхование подразделяется на обязательное государственное экологическое страхование и обязательное экологическое страхование (негосударственное).

Применительно к обязательному экологическому страхованию в большинстве случаев законодателем предусмотрена негосударственная разновидность обязательного экологического страхования. Так, ст. 15 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [6] устанавливает обязательное страхование ответственности за причинение вреда при эксплуатации опасного



производственного объекта. Организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, обязана страховать ответственность за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц и окружающей среде в случае аварии на опасном производственном объекте. В данной статье определен минимальный размер страховой суммы по этому виду страхования. Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений» [5] устанавливает, что риск гражданской ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц в результате аварии гидротехнического сооружения, подлежит обязательному страхованию на время строительства и эксплуатации данного гидротехнического сооружения (ст. 15). В развитие данной законодательной нормы Постановлением Правительства РФ от 18 декабря 2001 г. № 876 утверждены «Правила определения величины финансового обеспечения гражданской ответственности за вред, причиненный в результате аварии гидротехнического сооружения».

Добровольное экологическое страхование является отдельной формой экологического страхования. Кроме Гражданского кодекса РФ [2] и Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [8], важную роль в правовом регулировании добровольного экологического страхования играет Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации. На основе типового положения страховые организации разрабатывают свои правила по добровольному экологическому страхованию. Страховая организация (страховщик) представляет страховую защиту гражданской (имущественной) ответственности страхователям за ущерб, причиненный третьим лицам, в результате внезапного, непреднамеренного и



неожиданного загрязнения окружающей среды на территории России. Страхователями в добровольном экологическом страховании выступают предприятия, учреждения, организации всех форм собственности, являющиеся юридическими лицами, расположенные на территории России, а также за ее пределами, но имеющие производственные мощности на территории России.

Объектом добровольного экологического страхования является риск гражданской ответственности, выражающийся в предъявлении страхователю имущественных претензий физическими или юридическими лицами в соответствии с нормами гражданского законодательства о возмещении ущерба за загрязнения земельных угодий, водной среды или воздушного бассейна на территории действия конкретного договора страхования. При этом страховым событием (случаем) служит внезапное, непреднамеренное нанесение ущерба окружающей среде в результате аварий, приведших к выбросу загрязняющих веществ в атмосферу, к загрязнению земной поверхности, сбросу сточных вод.

Перечень загрязняющих веществ и причин страховых событий, ущерба по которым подлежат возмещению, оговариваются в каждом конкретном случае при заключении договора страхования в соответствии с требованиями гл. 48 Гражданского кодекса РФ [2]. Однако в Типовом положении о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации определены страховые события, по которым страховщик не несет ответственности, а именно страховые случаи: прямо или косвенно связанные с последствиями военных действий, восстаний, путчей, забастовок, гражданских волнений, диверсий, внутренних беспорядков, боевых действий, чрезвычайного, военного, осадного или особого положения, объявленного органами власти; вызванные радиоактивным загрязнением, облучением и другими последствиями



деятельности, связанной с использованием ядерного топлива; вытекающие из обычной деятельности страхователя при условии, что он знал вредные последствия этой деятельности; связанные с умышленными действиями страхователя или третьих лиц; вызванные нарушением законов, постановлений, ведомственных или производственных правил, инструкций и других нормативных документов; связанные с управлением производства персоналом, не уполномоченным на это или просрочившим время инструктажа, переподготовки, а также лицами, страдающими душевными болезнями, эпилепсией и другими заболеваниями, ограничивающими их дееспособность; вызванные обстоятельствами, существенно повышающими риск страхового случая, известные страхователю или его полномочному представителю, о которых страховщик не был поставлен в известность; вследствие износа конструкционных материалов, оборудования, находящихся в эксплуатации сверх установленного нормативного срока; вследствие эксплуатации нового оборудования, а также оборудования после капитального ремонта в течение 18 месяцев после ввода в эксплуатацию, если не предусмотрено иное; происшедшие по вине руководства предприятия или организации и других должностных лиц, ответственных за проведение контроля за состоянием окружающей среды.

Договор страхования, заключаемый между страхователем и страховщиком, является основанием возникновения страховых отношений. Договор страхования заключается на основании письменного заявления страхователя и анкеты, содержащей реквизиты страхователя. На основании представленных данных решается вопрос о приеме на страхование и рассчитываются страховые платежи. Такие платежи уплачиваются страхователем по тарифным ставкам,



которые устанавливаются в процентах от размера годового оборота предприятия. На основании данных об уплате платежей страхователю выдается страховое свидетельство (полис). С этого момента вступает в силу договор экологического страхования. Договор заключается сроком на один год с последующей пролонгацией. При его заключении страховщик производит непосредственный осмотр предприятия. Условия страхования экологической ответственности предусматривают установление предельных сумм выплат страхового возмещения (лимиты ответственности) и собственного участия страхователя в оплате убытков (франшиза). Лимиты ответственности могут быть установлены для выплат по одному иску, по серии исков, вытекающих из одного страхового случая.

Страховое возмещение выплачивается в размерах, предусмотренных действующим гражданским законодательством и определяемых в результате рассмотрения дел в судебном или другом, предусмотренном порядке. Страховое возмещение включает в себя: компенсацию ущерба, вызванного повреждением или гибелью имущества; сумму убытков, связанную с ухудшением условий жизни и окружающей среды; расходы по очистке загрязненной территории и приведению ее в состояние, соответствующее нормативам, при условии, что на них дано предварительное согласие страховщика; расходы, необходимые для спасения жизни и имущества лиц, которым в результате страхового случая причинен вред, или по уменьшению ущерба, причиненного страховым случаем; связанные с предварительным расследованием, проведением судебных процессов и другие расходы по улаживанию любых исков, предъявляемых страхователю, которые могут быть предметом возмещения по договору, при условии, что на них дано предварительное согласие страховщика. При этом



страховщиком не возмещаются убытки: связанные с генетическими последствиями загрязнения окружающей природной среды; причиненные работникам страхователя во время их нахождения на службе (работе); связанные с действием причин, о которых страхователю было известно до начала действия договора; штрафы, неустойки и т. п.; ущерб имуществу, находящемуся на территории, принадлежащей, занимаемой, используемой, находящейся под охраной или контролем страхователя [12].

В п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об охране окружающей среды» содержится общее положение о том, что экологическое страхование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Представляется, что порядок осуществления экологического страхования должен быть установлен на законодательном уровне, с этой целью необходимо принятие федерального закона об экологическом страховании в Российской Федерации. Соответственно в обеспечение действия закона должны быть приняты подзаконные правовые акты, осуществляющие методическое (нормативно-техническое) регулирование экологического страхования. Такой закон призван отразить специфику данного вида страхования.

Следует отметить, что подобные попытки уже предпринимались. Еще в 1996 г. на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект Федерального закона «Об обязательном экологическом страховании», но в 1997 г. законопроект был отклонен [7]. Крупные страховые компании, заинтересованные в принятии подобных законов, должны их лоббировать, чего на данный момент не наблюдается, ведь заинтересованность страховщика в получении максимальной



прибыли лучше любого контролера обеспечивает мониторинг состояния природоохранного оборудования у страхователя [3, с. 7].

Экологическое страхование наилучшим образом сочетает в себе возможность проведения превентивных мер, которые направлены на снижение риска возникновения аварий, и создание специальных фондов страхования, являющихся гарантом возмещения ущерба в случае загрязнения окружающей среды вследствие аварий.

На данный момент в России окончательно не сформулирована концепция экологической аварии, не определена методология оценки экологической опасности производства, которая отвечает требованиям экологического страхования, данные факторы мешают запуску рабочей системы функционирования экологического страхования. Однако власти РФ предложили обязать компании страховать экологические риски, согласно Федеральному закону от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» допускает введение обязательного экологического страхования. Но российские страховые компании используют это понятие преимущественно как страхование экологической ответственности, то есть компенсацию вреда для жизни, здоровья, имущества третьих лиц в результате загрязнения и вреда окружающей среде и биоразнообразию. С 2012 года в России действует Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», но покрытие рисков экологического ущерба он также не предусматривает. Некоторые компании страхуют эти риски добровольно, но широко эта практика не распространена. Комплексное экологическое страхование покрывает любые убытки, с которыми может



столкнуться собственник предприятия. Вице-премьер Виктория Абрамченко поручила ведомствам рассмотреть целесообразность введения обязательного экологического страхования за причинение вреда окружающей среде в результате аварий. Соответствующее поручение было направлено в Минпромторг, Минэнерго (оба министерства подтвердили его получение и работу над ним), Минприроды и Ростехнадзор. Вице-премьер также предлагает проанализировать данные о состоянии и тенденциях аварийности на объектах по производству кокса, по добыче и обогащению железной руды и других промышленных объектах, а также изучить размер вреда окружающей среде, нанесенного в результате подобных аварий.

Таким образом, экологическое страхование может стать эффективным способом охраны окружающей среды. Для России его значение крайне велико, так как на территории нашей страны находится множество промышленных объектов, которые потенциально и реально представляют экологическую угрозу.

Список литературы

1. Анисимов, А. П. Экологическое право России: учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. М., Юрайт, 2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.12.1995 г. (в ред. от 28.06.2021 № 225-ФЗ). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.10.2021.
3. Малышенко, А. В. Правовое регулирование экологического страхования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Малышенко. Саратов, 2004.



4. Некоммерческий союз страховщиков ответственности (НССО). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nnso.ru>. Дата обращения: 15.10.2021.

5. О безопасности гидротехнических сооружений: Федеральный закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ: принят ГД ФС РФ 23.06.1997 г. (в ред. от 11.06.2021 г.) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.10.2021.

6. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федеральный закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ: принят ГД ФС РФ 20.06.1997 г. (в ред. от с 01.07.2021.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.10.2021.

7. Об обязательном экологическом страховании: законопроект № 96700535-2 // Государственная Дума Федерального Собрания Рос. Федерации: [официальный сайт] / Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNewA\)?OpenAgent&RN=96700535-2](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNewA)?OpenAgent&RN=96700535-2) Дата обращения: 15.10.2021.

8. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 (в ред. от 02.07.2021). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.10.2021.

9. Об охране окружающей среды: Федеральный закон Рос. Федерации от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ: принят ГД ФС РФ 20.12.2001 г. (в ред. от 02.07.2021.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.10.2021.

10. Основные показатели охраны окружающей среды. Статистический бюллетень. – Росстат. М., 2011 г. // Федеральная служба государственной



статистики [Электронный ресурс]. URL:<http://www.gks.ru>. Дата обращения: 15.10.2021.

11. Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г. Утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.10.2021.

12. Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации: утв. Минприроды Рос. Федерации 3 дек. 1992 г. № 04-04/72-6132; Российской государственной страховой компанией 20 нояб. 1992 г. № 22. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.10.2021.

13. Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации: утв. Минприроды Рос. Федерации 3 дек. 1992 г. № 04-04/72-6132; Российской государственной страховой компанией 20 нояб. 1992 г. № 22. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.10.2021.

14. Экологическая доктрина РФ. Одобрена распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.10.2021.

15. Малышенко А. В. Правовое регулирование экологического страхования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Малышенко. Саратов, 2004.



Бурлака Виктория Игоревна

студентка 5 курса факультета экономического факультета
Волгоградского государственного аграрного университета

Научный руководитель: П. П. Смольяков

Кандидат юридических наук, заведующий кафедрой

«Философия, история и право»

Волгоградского государственного аграрного университета

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ОХОТЫ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Автором рассматривается содержание понятия «охота», с точки зрения законодательства исследуется содержание отдельных видов охоты. Предлагаются предложения по совершенствованию отдельных категориальных положений, в целях предотвращения правонарушений, сохранения охотничьих ресурсов.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическое образование, экологическое воспитание, средняя школа, взаимодействие.

Охота, как один из традиционных видов использования животного мира, имеющий серьёзные исторические традиции, имеет также и многовековое отражение в различных письменных источниках. Так, к примеру, приведём определение охоты, данное Императором Священной Римской Империи Фридрихом Гогенштауфеном в своём трактате «Искусство охоты с птицами».



По его мнению, охота «... есть определённого рода искусство, сумма человеческих знаний по овладению силой или хитростью животными для человеческой пользы» [1, с. 3].

По-разному – до принятия ныне действующего законодательства об охоте – определялось данное понятие в теории. Так, один из основоположников современного экологического права О. С. Колбасов рассматривал охоту как вид человеческой деятельности, связанный с практическим использованием богатств животного мира – отыскание и добыча диких животных, обитающих в естественных условиях на различных угодьях [2, с. 238]. По мнению данного автора, охота направлена на добывание; добыванию в порядке охоты подлежат дикие животные. Кроме того, охотой следует признавать также нахождение людей на территории охотничьих угодий со свежедобытой дичью или орудиями охоты. Похожего взгляда – уже в наши дни – придерживается О. Л. Дубовик [3, с. 544].

Понятие «охоты» в российском законодательстве упоминается в нескольких нормативных правовых актах. В первую очередь, Закон «О животном мире» относит данный вид деятельности к одному из основных видов пользования животным миром, но определения её не даёт, а отсылает к Закону «Об охоте» (ст. 41 Закона о животном мире).

В соответствии со статьёй 1 Закона об охоте, охота представляет собой деятельность, которой охватывается целый ряд операций, совершаемых с охотничьими ресурсами. К таким операциям относятся:

- поиск – совокупность операций по обнаружению охотничьих ресурсов при неочевидности их нахождения на определённой территории;



- **выслеживание** – действия, направленные на определение конкретного места нахождения охотничьих ресурсов на определённой территории. В отличие от поиска, выслеживание происходит на основе очевидной информации о месте нахождения животных (следов, звуковых сигналов, прямой видимости);

- **преследование** – деятельность по осуществлению доступа субъекта охоты к охотничьим ресурсам для их добычи;

- **добыча**, которая в соответствии с пунктом 4 статьи 1 Закона об охоте понимается как отлов (изъятие объекта в живом виде – например, для переселения либо селекции) либо отстрел (т.е. извлечение животного из среды обитания уже в мёртвом виде). В данном случае, как представляется, ограничение добычи только отловом и обстрелом вступает в противоречие с пунктом 3 части 2 ст. 3 Закона об охоте, где в качестве разрешённого охотничьего орудия устанавливается холодное клинковое оружие. Оно остаётся, с формальной точки зрения, «выключенным» из сферы правового регулирования добычи – ведь вполне возможно наличие случаев, когда при охоте не используется огнестрельное оружие.

Поэтому, на наш взгляд, более корректным представляется изложить пункт 4 статьи 1 Закона об охоте в следующей редакции: «Добыча – изъятие охотничьих ресурсов из среды обитания путём отлова, отстрела, либо *использования иных разрешённых орудий охоты*». Первичная переработка – производство необходимых операций с добытыми объектами животного мира, направленных на получение продукции охоты. В соответствии с пунктом 9 статьи 1 Закона об охоте, в круг охотничьей продукции включены мясо, шкура, рога, внутренние органы и остальные части тел животных, перо, кожа, яйца птиц. Отнесение продукции к тому или иному виду производится в



соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности. Первичность состоит в получении продукции охоты сразу на месте охоты в краткие после неё сроки (например, освеживание туши). Транспортировка – перемещение охотничьих ресурсов для их первичной переработки либо производства действий, не связанных с умертвлением животного (при добыче в форме отлова).

Отметим, что ранее действовавшее определение охоты включало в себя только выслеживание, преследование и добычу, что обоснованно подвергалось критике научным сообществом. Так, как замечал в своём диссертационном исследовании С. П. Матвейчук, «предусмотренное действующим законом понятие охоты не в полной мере корректно – не только с точки зрения правоприменительной практики, нередко принимающей за охоту только результативную (закончившуюся добычей) охоту, но и с профессиональной охотоведческой – множество видов несомненных, классических охот не включает либо выслеживания, либо преследования, либо ни того, ни другого» [4, с. 119]. Например, установка силков и капканов не предусматривает – по своему общему правилу – преследования. Как представляется, данный пробел в достаточной мере устранён действующим Законом об охоте, предусматривающим в качестве охоты и некоторые иные действия.

Виды охоты рассматриваются в статье 12 Закона об охоте. Основным критерием классификации охоты выступает её целевое значение – комплекс действий с охотничьими ресурсами, на выполнение которых направлена добыча охотничьих ресурсов.

Так, законом выделяются следующие виды охоты. В соответствии с целевым назначением могут осуществляться следующие виды охоты:



1) промысловая охота, осуществляемая в целях заготовки и производства охотничьей продукции, её дальнейшей продажи юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями;

2) любительская и спортивная охота, осуществляемая исключительно физическими лицами для личного потребления продукции охоты, а также в рекреационных целях. Разграничение спортивной и любительской охоты между собой можно провести, как представляется, в зависимости от отношения субъекта охоты к продукции. Как правило, в ходе любительской охоты умысел охотника направлен, прежде всего, на добычу продукции для личного потребления (например, мяса животных в пищу). В свою очередь, для спортивной охоты более характерно удовлетворение спортивного интереса лица (добыча определённого трофея).

3) охота в целях осуществления научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности;

4) охота в целях регулирования численности охотничьих ресурсов.

Порядок и сроки проведения такой охоты утверждаются на региональном уровне, количество особей устанавливается применительно к конкретному охотничьему хозяйству. Так, например, можно выделить Решения комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области от 29.12.2017, в соответствии с которыми предусматривается проведение охоты в государственных охотничьих заказниках региона на отдельных животных (лисы, волки, шакалы) с целью регулирования их численности

Регулирование численности объектов животного мира представляет собой важную задачу, направленную на поддержание и сохранение биологического разнообразия. Отдельные хищные виды животных при неконтролируемом



увеличении популяции могут нанести серьёзный вред общеэкологическому состоянию той или иной территории, нападать на людей. Достаточно острой для современного российского охотничьего хозяйства является проблема роста популяции волков. Отсутствие надлежащего контроля за их численностью в 1990-ые гг. привело к увеличению их численности в регионах Центральной России. Как отмечает Н. В. Краев, ежегодный ущерб, который волки наносят охотничьему хозяйству нашей страны, составляет около 20 млрд рублей – что в своём исчислении почти соразмерно аналогичному ущербу, причиняемому незаконной охотой на всех животных в целом [5, с. 17].

Похожая проблема сложилась - уже в отношении медведей – на Дальнем Востоке страны. Добыча бурого медведя (на основе выданных разрешений) не превышает за последние 5-6 лет и половины от необходимых показателей отстрела. Таким образом, под угрозу ставится не только общее состояние охотничьего хозяйства, безопасности региона, но и происходит недополучение бюджетом охотничьих сборов, пошлин – по сравнению с Советским периодом [6, с. 4–9].

5) охота в целях акклиматизации, переселения и гибридизации охотничьих ресурсов;

6) охота в целях содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания;

7) охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, охота, осуществляемая лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и



традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования.

Отметим, что установленное статьёй 11 Закона об охоте ограничение на осуществление охоты в отношении животных, занесённых в Красную книгу, не распространяется на охоту в целях научно-исследовательской деятельности, а также для акклиматизации переселения и гибридизации животных, отнесённых к охотничьим ресурсам.

Кроме того, особое воздействие на состояние окружающей среды, оказываемое охотой, влечёт за собой особый разрешительный порядок осуществления охотничьей деятельности, а также лимитирование объёмов добычи продуктов охоты. Так, в соответствии с пунктом 16 статьи 1 Закона об охоте под разрешением на добычу охотничьих ресурсов понимается документ, который является юридическим основанием для осуществления охоты, что прямо определяется частью 2 статьи 29 Закона, согласно которой, если не установлено иное, охота (вне зависимости от вида) может быть осуществлена только после получения разрешения, в котором содержится необходимая информация как об охоте (вид, сведения о добываемых ресурсах, их количестве, сроках и месте охоты), так и о самом охотнике, его охотничьем билете.

В целях сохранения и поддержания уровня биологического разнообразия территорий, законом устанавливаются лимиты – т.е. определённые пределы годовой добычи охотничьих ресурсов (пункт 13 статьи 1 Закона об охоте). Лимитирование происходит в отношении не всех животных, отнесённых к охотничьим ресурсам. Приказом Министерства природных ресурсов и экологии от 17.05.2010 № 164 предусмотрены некоторые виды животных (копытные



(кабаны, лани), медведи, пушные животные (выдра и барсук), в отношении добычи которых установлены лимиты.

Конкретные лимиты в отношении их добычи определяются на региональном уровне применительно к каждому охотничьему хозяйству (в виде квот) – так, к примеру, для охотничьего хозяйства «Усть-Погожинское» Дубовского района Волгоградской области на период с 1 августа 2021 г. по 1 августа 2021 г. в части добычи лося установлена в размере 5 штук. Также региональным законодательством определяются виды охотничьих ресурсов, для которых лимиты (и квоты) не предусмотрены – например, для Волгоградской области такими ресурсами являются некоторые виды дичи (гуси, утки и т.п.) – ограничивается только количество добытой дичи на одного охотника в день.

Таким образом, на основе проведённого исследования мы можем сделать вывод, что охота представляет собой деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. В свою очередь «охотничьи ресурсы» представляют собой объекты животного мира, которые в соответствии с Законом «Об охоте» и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты.

Соответственно, уничтожение домашних, сельскохозяйственных животных, а также диких животных, которые находятся вне воли, приравнивается к уничтожению имущества и другим противоправным действиям, рассматриваемым уже в порядке иных законодательных актов.

Особый характер охоты обуславливает специальный, разрешительный характер охотничьей деятельности, установление лимит и квот добычи охотничьих ресурсов, сроков проведения охоты; специальных требований к



способам и орудиям охоты. Нами предлагается ряд изменений в понятия, предусмотренные статьёй 1 Закона об охоте – в целях унификации законодательства о животном мире, оптимизации управленческой и организационной деятельности в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

Список литературы

1. Егoшин В. В. Методика расследования незаконной охоты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. 222 с.
2. Колбасов О. С. Правовая охрана наземных животных // Правовая охрана природы в СССР / Под ред. В. В. Петрова. М.: Юрид. лит., 1976. 352 с.
3. Дубовик О. Л. Экологическое право: учебник. М.: Проспект, 2009. 588 с.
4. Матвейчук С. П. Экологические преступления: учебное пособие. М.: Проспект, 2014. 256 с.
5. Краев Н. В., Краева В. Н. Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. № 3. С. 7–45.
6. Краев Н. В., Краева В. Н. Есть слова, есть дела. (О статье директора Охотдепартамента МПР России А. Е. Берсенева «Кто виноват и что делать») // Охота – национальный охотничий журнал. 2013. № 7. С. 4–9.



Юлия Олеговна Казаченко

студентка 3 курса факультета государственного и муниципального управления
Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

Научный руководитель: А. Ю. Мохов
ассистент кафедры конституционного и административного права
Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

ОХОТНИЧЬИ РЕСУРСЫ: ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Аннотация. Автором рассматривается юридическое содержание категории «охотничьи ресурсы», как важного объекта защиты в современном экологическом и фаунистическом праве. Рассматриваются коллизионные моменты действующей законодательной дефиниции, предложены конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: фаунистическое право, экологическое право, охота, охотничьи ресурсы, охрана животного мира.

К настоящему времени нормативное регулирование вопросов, связанных с осуществлением охоты и использования охотничьих ресурсов, осуществляется посредством сразу нескольких нормативных актов. Отметим, что вплоть до принятия ныне действующего Закона об охоте вопросы, связанные с осуществлением деятельности по добыче и сохранению охотничьих ресурсов, рассматривались целым рядом законодательных актов. На момент принятия



Закона о животном мире в 1995 году действующими оставались Положение об охоте и охотничьем хозяйстве в РСФСР, Типовые правила охоты РСФСР, Инструкции Главного управления по охоте РСФСР по вопросам добычи пушного зверя, медведей и копытных животных. В течение 1990-х и 2000-х гг. был принят целый ряд подзаконных актов Правительства и федерального исполнительного органа власти в сфере охраны окружающей среды.

Необходимость унификации законодательства об охоте была предусмотрена статьёй 41 Закона о животном мире. В течение почти что полутора десятков лет велись дискуссии о распределении полномочий в сфере охоты и охотничьего хозяйства между Федерацией и её субъектами.

Саму дискуссионность вопроса предопределяло отсутствие прямого упоминания на законодательство о животном мире в качестве самостоятельной области правового регулирования в тексте статей 71 и 72 Конституции РФ 1993 года. Сразу несколько пунктов статьи 72 Основного закона как бы «указывают» на их распространение на законодательство о животном мире (не только пункт «к» с «законодательством о недрах и охране окружающей среды», но и пункт «д» с вопросами «природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности»). Однако в теории нечёткое разрешение вопроса о компетенции в сфере законодательства о животном мире рассматривается часто как недостаток конституционно-правового регулирования. М. М. Бринчук прямо указывает на данную ситуацию, как на пробел в тексте Основного закона [1, с. 54].

При этом Классификатором правовых актов (утв. Указом Президента РФ от 15.03.2001 г. № 511) правовые акты в области охраны и использования животного мира указываются в качестве самостоятельного вида нормативных



документов (код 110.060.000). На наш взгляд, именно неуказание законодательства о животном мире в тексте Основного закона привело к затягиванию в принятии единого унифицированного законодательного акта в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

Прежде всего, необходимо назвать два основных действующих правовых акта в сфере регулирования охотничьих отношений: во-первых, федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», которым производится регулирование использования и охраны животных в общем – вне зависимости от их природного статуса, степени нахождения в неволе. На «всеобъемлемость» защиты указано в преамбуле данного закона, согласно которой животный мир – это «достояние народов, проживающих на территории Российской Федерации», «необходимый и неотъемлемый компонент природной среды и биологического разнообразия»; в качестве основных направлений обращения с объектами природного мира преамбула закона называет их всемерную охрану, а также рациональное использование. По мнению А. М. Максимова, законодателем в данной преамбуле поддерживается общая «защитная» направленность экологического законодательства, особое внимание государства не только к сохранению, но и к разумному увеличению количества природных объектов [2, с. 21].

К животному миру относятся индивидуальные особи животного происхождения – т.е. дикие животные. Под «дикостью» в биологической науке понимается отсутствие одомашнивания по отношению к виду; также диким считается особи, не зависящие от человека на всех стадиях своего жизненного цикла [3, с. 125]. Кроме того, рядом законодательных актов указывается на



«естественную свободу» – как противопоставление «нахождению в неволе» (см. п. 1 Закона о животном мире).

Как отмечается в теории, данное понятие подлежит уточнению с учётом сегодняшних условий развития биологической науки, применения мер защиты животных, а также определению на законодательном уровне. Прежде всего, отметим, что дикие животные не подлежат постановке на учёт – согласно Перечню видов животных, подлежащих учёту (утв. Приказом Министерства сельского хозяйства от 22.04.2016 № 161) в ветеринарных целях не учитываются животные, которые находятся «...в состоянии естественной свободы, в том числе животных, относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации».

Кроме того, например, с развитием и расширением сферы антропогенного влияния на окружающую среду говорить об абсолютной независимости диких животных в своём жизненном цикле уже не представляется возможным – поскольку меры по защите и поддержанию популяций, осуществляемые как на особо охраняемых, так и на иных природных территориях, несомненно, оказывают влияние на жизненные циклы животных, динамику численности видов.

Кроме того, нельзя исключать и негативное антропогенное воздействие – причём не только непосредственное: так, например, в течение второй половины прошлого века в связи с неправильными управленческими решениями (практически без осуществления отстрела) более чем вполовину сократилась популяции сайгаков на территории южных областей России и нынешнего



Казахстана; к началу 2000-х гг. состояние популяции сайгаков было признано критическим, животное внесено в Международную красную книгу [4, с. 209].

Как представляется, на сегодняшний день более корректно говорить о хозяйственном критерии – отсутствии процессов одомашнивания животных, их неиспользовании в хозяйственной деятельности (прежде всего, в сельском хозяйстве).

Нами предлагается добавить статью 1 Закона о животном мире пунктом 2.1, в соответствии с которым под дикими животными надлежит понимать индивидуальных особей животного происхождения, не зависящих от человека и человеческой деятельности в естественном течении своего жизненного цикла. Также можно – в порядке восприятия положительного регионального опыта – включить в федеральное законодательство о животном мире положения некоторых нормативных актов субъектов Федерации.

Так, интересным – при установлении компетенции и подлежащего использованию в каждом конкретном случае законодательства – является пункты 2 и 3 статьи 3 Закона Ленинградской области от 21.06.2013 № 35-оз «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов в Ленинградской области». Согласно данным нормам:

«2) полувольные условия содержания - комплекс охотхозяйственных мероприятий по концентрации находящихся в пользовании охотпользователя охотничьих ресурсов на определенной территории путем улучшения кормовых, защитных, гнездовых и других условий среды обитания животного мира;

3) искусственно созданная среда обитания - комплекс созданных охотпользователем элементов среды обитания находящихся в его пользовании



охотничьих ресурсов в целях искусственного обеспечения кормовых, защитных, гнездовых и других условий среды обитания животного мира» [5].

«Специальным» актом выступает Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об охоте), которым осуществляется регулирование деятельности, связанной с осуществлением деятельности в области охотничьего хозяйства (т.е., собственно «охоты» и «сохранения охотничьих ресурсов»).

Необходимо обратить внимание, что действие Закона об охоте не распространяется на имущественные отношения, складывающиеся в области оборота охотничьих ресурсов, продукции охоты – данные вопросы разрешаются (за исключением отдельных случаев, предусмотренных Законом об охоте) в общем порядке гражданского законодательства. Кроме того, действие законодательства об охоте и сохранении охотничьих ресурсов не распространяет своё действие на содержание, использование и защиту животных, которые содержатся в неволе – данные вопросы разрешаются Законом о животном мире. Таким образом, можно сделать вывод, что Закон об охоте является специальным по отношению к Закону о животном мире, определяя вопросы, связанные с использованием и охраной только части животного мира, отнесённой к категории «охотничьи ресурсы».

Статья 3 Закона об охоте предусматривает возможность принятия на уровне субъектов Российской Федерации специальных законов об охоте. На данный момент такой закон существует только в одном регионе – Ленинградской области. Данным нормативным актом предусматривается целый ряд понятий, не указанных федеральным законодательством (например,



проводится градация условий содержания охотничьих животных в зависимости от степени естественности таких условий), определяются полномочия Губернатора области, областного Правительства, законодательного органа региона в сфере управления охотничьим хозяйством.

Кроме того, на федеральном уровне принят т.н. «переходный» закон, отражающий специфику регулирования охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополь.

Следует рассмотреть вопрос о том, что же законодателем относится к охотничьим ресурсам. Разрешение данного вопроса представляет, на наш взгляд, большую важность, поскольку под охрану Закона об охоте подпадают отношения, связанные с использованием и охраной только определённого объёма видов животных. Отметим, что понятие охотничьих ресурсов является сравнительно новым для законодательной практики. До него в законодательстве содержалось сразу несколько сходных категорий:

- «государственный охотничий фонд» (по тексту Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР (утв. Постановлением Совмина РСФСР от 10.10.1960 № 1548), под которым понимались дикие звери и птицы, самостоятельно обитающие либо выпущенные в целях разведения в охотничьи угодья, расположенные на территории Российской Федерации – вне зависимости от правового режима территории, на которой они обитают.

- «объекты охотничьего мира, отнесённые к объектам охоты» (по Закону о животном мире). В самом тексте это понятие не раскрывалось, однако Постановлением Правительства РФ от 26.12.1995 был утверждён перечень животных, которые относятся к объектам охоты.



Кроме того, в специальной литературе часто используется понятия «охотничьи животные», «объекты охоты», также применяемые к объектам животного мира, на которых распространяется законодательство об охоте и сохранении охотничьих ресурсов.

Действующим Законом об охоте (статья 1) под «охотничьими ресурсами» понимается совокупность объектов животного мира, в отношении которых данным Законом и (или) соответствующими нормативными актами Российской Федерации установлено использование (либо возможность их использования) в целях охоты. Можно указать на два критерия, в соответствии с которыми возможно отнесение того или иного вида животного мира к охотничьим ресурсам:

- правовой, т.е. непосредственное отнесение вила к объектам охоты федеральным законодательным актом (в данном случае Законом об охоте), либо законодательным актом субъекта РФ. В качестве примера регионального законодательства может служить Закон Кировской области от 28.10.2010 № 604-ЗО «Об отнесении к охотничьим ресурсам объектов животного мира, обитающих на территории Кировской области» [6], в соответствии с которым к объектам охоты, не предусмотренным федеральным законодательством, относятся некоторые виды птиц (дрозды, серые сойки, некоторые разновидности воронов).

При этом отлов либо отстрел животных пусть и относимых региональным законодательством к охотничьим ресурсам, если такое отнесение противоречит началам федерального законодательства о животном мире, охотой считаться не будет. В качестве примера можно привести Определение Судебной коллегии Верховного Суда по административным делам от 10 июня 2015 года № 33-



АПГ 15-5, которым была оставлена в силе правовая позиция судов нижестоящей инстанции, согласно которой неправомерным было признано отнесение Законом Ленинградской области «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов в Ленинградской области» одичалых собак к числу объектов охоты.

Как отметил суд: «региональный законодатель, определив в оспариваемом законе в качестве охотничьих ресурсов одичавших собак как отдельных особей домашних животных, незаконно расширил круг объектов животного мира, которые используются или могут использоваться в целях охоты в соответствии с федеральным законодательством, в частности указав в решении, что оспариваемое правовое регулирование вызывает неоднозначное толкование и не обеспечивает единообразного их понимания правоприменителями, их сохранение приведёт к нарушению требований определённости, ясности и недвусмысленности правового регулирования; в самом акте, отсутствует нормативная конкретизация по вопросу о том, каким образом и кем определяется, полностью домашняя собака не подконтрольна человеку или не полностью, постоянно она живёт в условиях естественной свободы или временно, использует охотничьи угодья как естественную среду обитания или неестественную, не определены критерии отличия её поведения от поведения диких животных» [7].

- целевой, в соответствии с которым возможно включение (либо исключение) конкретного вида животных в зависимости от биологической обстановки в федеральном, либо региональном масштабе [8]. Так, например, в качестве примера можно привести включение в список объектов охоты вида животных, ранее запрещённого для охоты ввиду его редкости, но к настоящему



моменту, увеличившему свою популяцию до объёмов, при которых возможно совершение в его отношении охоты без ущерба для популяции.

Как замечает В. Н. Краева [9, с. 31], понимание в качестве охотничьих ресурсов исключительно объектов животного мира вступает в противоречие с международным законодательством – в частности, с Конвенцией о биологическом разнообразии 1992 г., согласно которой в число биологических ресурсов включаются не только сами организмы, но и их популяции. Кроме того, указание на популяцию как объект правовой охраны содержится в Конвенции по сохранению мигрирующих видов животных 1979 г. Стоит отметить, что слово «популяция» применялось ранее в статье 1 Закона о животном мире – в числе составляющих животного мира, однако было исключено в 2009 году (ст. 60 Закона об охоте).

На наш взгляд, стоит согласиться с высказываемой В. Н. Краевой позицией. Действующим в фаунистическом законодательстве понятием нарушается сама цель законодательства об охотничьих ресурсах – не только использование ресурсов, но и сохранение биологического разнообразия. поскольку сохранению подлежат не только собственно животные, но и их популяции – как совокупность объектов животного мира, проживающих на одной территории.

Без надлежащей деятельности государственных органов и иных уполномоченных лиц поддержание популяций животных в необходимом для биологического разнообразия объёме просто невозможно. На важные биологические свойства популяции обращается внимание и в специализированных работах учёных-экологов. Так, например, как замечает Е. В. Рассадина, «... основным свойством популяции является ее непрерывное



изменение, движение, динамика, что сильно влияет на структурно-функциональную организованность, продуктивность, биологическое разнообразие и устойчивость системы. Внутри одной отдельно взятой популяции животные оказывают друг на друга ничуть не меньшее воздействие, чем внешние факторы среды либо другие обитающие совместно виды организмов на отдельно взятом объекте» [10, с. 5] – поэтому надлежащая охрана популяций, поддерживаемая, прежде всего, организационно-правовыми мерами, жизненно важна в системе защиты природной среды.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо вернуть в п. 3 статьи 1 Закона о животном мире упоминание популяции как объекта правового регулирования и правовой охраны, а также соответственно дополнить п. 1 статьи 1 Закона об охоте в части указания на популяцию как одну из составляющих охотничьих ресурсов.

На основании этого же закона охота осуществляется в отношении охотничьих ресурсов, то есть объектов животного мира, которые в соответствии с Законом об охоте, законами субъектов Федерации используются или могут быть использованы в целях использования в качестве объектов охоты. Законодательно к кругу охотничьих ресурсов относится целый ряд видов млекопитающих и птиц. Автором предлагается несколько уточнений в понятия животного мира и охотничьих ресурсов в целях оптимизации и унификации законодательства в данных сферах.

Список литературы

1. Бринчук М. М. Экологическое право: учебник. М.: Эксмо, 2009. 512 с.



2. Максимов А. М. Общесоциальная профилактика преступных посягательств на водные биологические ресурсы: состояние и перспективы законодательного регулирования / А. М. Максимов // Российский следователь. 2012. № 7. С. 32–33.

3. Реймерс Н. Ф. Природопользование: Словарь-справочник / Н. Ф. Реймерс. М.: Мысль, 1990. 637 с.

4. Красная книга МСОП – «Красная книга земли». М.: Эксмо, 2020. 272 с.

5. Областной закон Ленинградской области от 21.06.2013 № 35-оз (ред. от 16.03.2017) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов в Ленинградской области» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области <http://www.lenobl.ru> (дата обращения: 21.11.2021).

6. Закон Кировской области от 28.10.2010 № 604-ЗО «Об отнесении к охотничьим ресурсам объектов животного мира, обитающих на территории Кировской области» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Кодекс» (дата обращения: 21.11.2021).

7. Определение Судебной коллегии Верховного Суда по административным делам от 10 июня 2015 года № 33-АПГ15-5 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Кодекс» (дата обращения: 21.11.2021).

8. Комментарий к Федеральному закону «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] / под общей ред. О.Л. Дубовик // Подготовлено для справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.11.2021).



9. Краева В. Н. Использование охотничьих ресурсов на закреплённых охотничьих угодьях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / В. Н. Краева. М., 2011. 235 с.

10. Рассадина Е. В., Антонова Ж. А. Экология популяций и сообществ: учебно-методическое пособие / Е. В. Рассадина, Ж. А. Антонова. Ульяновск: УлГУ, 2015. 360 с.



Дарья Александровна Майданова
магистрант 3 курса юридического факультета
Волгоградского института
управления (филиала) РАНХиГС

Научный руководитель: Осетрова А. Ю., к.ю.н., доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права
Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

**ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. На основе актуальной статистической информации в статье автор анализирует правовые основания возмещения вреда, причиненного органами власти деловой репутации юридического лица.

Ключевые слова: возмещение вреда, деловая репутация, незаконные действия органа власти, экологическое предпринимательство, экологическая безопасность.

В связи с ужесточением конкуренции в предпринимательской деятельности защита деловой репутации юридического лица остается актуальным вопросом. По данным сайта судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в суды общей юрисдикции в 2018 году поступило 5 014 исков, в



2019 году – 4 966 исков. Арбитражными судами по вопросам защиты деловой репутации в 2018 году рассмотрено 835 дел, в 2019 году – 874 [1].

Помимо судов ст. 22.1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) закрепляет органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях. В юридической литературе периодически назревает вопрос, может ли сам факт назначения юридического лицу административного наказания рассматриваться в качестве нанесения вреда его деловой репутации?

Несмотря на то, что административное наказание может повлечь за собой проблемы для юридического лица сам факт назначения юридического лицу административного наказания не может рассматриваться в качестве нанесения вреда его деловой репутации, так как одним из одних юридических признаков административного правонарушения является виновность лица в его совершении (ч. 2 ст. 2.1 КоАП). Кроме того, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», сведения, содержащиеся в судебных решениях, приговорах, постановлениях и иных процессуальных или официальных документах не могут расцениваться как не соответствующие действительности. Следовательно, они не могут быть опровергнуты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3, с. 246].

В качестве ответчиков по данной категории дел чаще всего выступают средства массовой информации. Намного реже ответчиками являются органы государственной власти или органы местного самоуправления. Из этого вытекает вопрос, удовлетворяют ли суды заявленные юридическим лицом



требования, если в качестве надлежащего ответчика выступают органы государственной власти или органы местного самоуправления?

Общество с ограниченной ответственностью «Сибирский легион» (далее – Общество) обратилось в Арбитражный суд Омской области с иском к инспекции Федеральной налоговой службы России по Октябрьскому административному округу города Омска (далее – налоговый орган) о взыскании 27 045 000 руб. упущенной выгоды и 2 000 000 руб. компенсации за причиненный ущерб, связанный с утратой деловой репутации юридического лица. Предъявленные требования мотивированы неправомерными действиями налогового органа по банкротству общества, связанные с вынесением признанных в судебном порядке незаконными решений о взыскании налога, штрафов, пени, которые повлекли приостановление деятельности общества, неполучению доходов за 2009–2010 годы.

Лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать наличие вреда, его размер, противоправность поведения и вину причинителя вреда, причинную связь между допущенным нарушением и возникшими убытками. Отсутствие совокупности таких доказательств в деле лишает налогоплательщика права на их возмещение.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, приведенные сторонами доводы в обоснование своих требований и возражений, суды пришли к выводу о недоказанности обществом понесенных убытков в виде неполученной упущенной выгоды, наличия причинно-следственной связи между заявленными убытками и действиями налогового органа по вынесению решений и постановлений, послуживших основанием для установления



задолженности в рамках процедуры банкротства, которые были признаны незаконными и отменены.

Суды исходили из того, что основанием для отмены принятых налоговым органом по результатам камеральных проверок решений и постановлений послужило представление документов, подтверждающих обоснование заявленных налоговых вычетов. Судами правильно отмечено, что указанные обстоятельства свидетельствуют о бездействии самого общества, не представившего налоговому органу необходимые документы в подтверждение заявленных вычетов.

Материалы дела не содержат доказательств, с достоверностью подтверждающих причинение обществу убытков в заявленном размере неполученной упущенной выгоды. Также обществом не доказано, что его деловая репутация каким-либо образом претерпела ухудшение среди участников гражданского оборота, и общественная оценка предпринимательской деятельности общества изменилась в результате спорных действий налогового органа. На основании установленных обстоятельств суды пришли к обоснованному выводу об отсутствии совокупности условий для взыскания с налогового органа убытков и компенсации за утрату положительной деловой репутации [4].

Аналогичным примером отказа является нижеуказанный случай из судебной практики.

Общество с ограниченной ответственностью «Реал» (далее – ООО «Реал») обратилось в Арбитражный суд Сахалинской области с иском к Администрации города Южно-Сахалинска, Департаменту архитектуры, градостроительства и землепользования г. Южно-Сахалинска о взыскании



убытков в сумме 69 600 000 рублей, упущенной выгоды в размере 177 439 800 рублей, компенсации вреда деловой репутации общества в сумме 10 000 000 рублей.

На основании постановления мэра города Южно-Сахалинска от 11.06.2004 № 1093 «О разрешении проектирования, строительства, реконструкции, предоставлении и изъятии земельных участков под объекты на территории муниципального образования «Город Южно-Сахалинск» между Департаментом архитектуры, градостроительства и управления недвижимостью города Южно-Сахалинска (арендодатель) и ООО «Реал» (арендатор) заключен договор аренды земельного участка № 6301 от 29.07.2004, по условиям которого арендодатель сдал, а арендатор принял в пользование на условиях аренды земельный участок. Договор аренды зарегистрирован в установленном законом порядке.

В 2008 году ООО «Реал» было получено разрешение на строительство объекта капитального строительства на основании которого ООО «Реал» на предоставленном ему на условиях аренды земельном участке возвело объект незавершенного строительства.

Решением Южно-Сахалинского городского суда от 05.08.2010 по делу № 2-1558/2010 суд выданные Департаментом г. Южно-Сахалинска разрешения на строительство признал недействительными и запретил ООО «Реал» строительство жилого дома на вышеуказанном земельном участке. Из решения следует, что на момент подписания договора аренды от 29.07.2004 спорный земельный участок не был сформирован (не установлены границы земельного участка) и не был поставлен на государственный кадастровый учет, следовательно, спорный земельный участок не существовал как объект гражданских прав и объект земельных отношений, в связи с чем не мог быть



предоставлен в аренду. При таких данных суд пришел к выводу о ничтожности договора аренды ввиду его несоответствия абз. 2 п. 1 ст. 432 и п. 1 ст. 607 ГК РФ.

Решением Арбитражного суда Сахалинской области от 03 декабря 2012 год (дело № А59-2634/2012) земельный участок вместе с объектом незавершенного строительства, владельцем которого являлось ООО «Реал», был изъят у ООО «Реал» в пользу Департамента архитектуры, градостроительства и землепользования г. Южно-Сахалинска. Вместе с тем, вопрос о возмещении расходов и убытков, понесенных истцом, разрешен не был.

Ст. 1069 ГК РФ предусмотрено возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления. Для применения указанных положений и возмещения убытков, причиненных незаконными действиями (бездействием) государственных органов, подлежат доказыванию противоправность действий (бездействия) названных органов, наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) государственных органов и возникшими убытками, а также размер последних.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (ст. 9 АПК РФ).



В нарушение ст. 65 АПК РФ истец не представил суду каких-либо доказательств, подтверждающих совокупность перечисленных выше условий, необходимых для возложения на ответчиков ответственности в виде убытков, в частности истцом не доказаны факт причинения ему убытков действиями (бездействием) ответчиков, наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчиков и возникшими убытками, а также размер убытков и упущенной выгоды. Приведенный расчет убытков документально не обоснован, соответствующими доказательствами не подтвержден.

Истцу предлагалось представить доказательства, подтверждающие состав правонарушения, включающего наличие убытков, противоправность поведения лица, их причинившего, причинную связь между нарушением и убытками и их размер; представить документы, обосновывающие расчет убытков. Вместе с тем, данные требования суда истцом не исполнены, мотивов невозможности представить соответствующие пояснения и доказательства, истцом не приведено.

Более того, как следует из электронного сервиса «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru/>), ООО «Реал» обращалось ранее в Арбитражный суд Сахалинской области к ответчикам с такими же требованиями о взыскании убытков, упущенной выгоды и компенсации вреда деловой репутации. Данное заявление было оставлено судом без движения, истцу предложено представить расчет с документальным обоснованием убытков, документы, подтверждающие обстоятельства, на которых основаны требования, документы, обосновывающие расчет упущенной выгоды. Впоследствии срок оставления заявления без движения продлен. Однако перечисленные требования суда к установленному судом сроку ООО «Реал» не исполнены, исковое заявление определением суда от 29.01.2016 № А59-5769/2015 возвращено.



Таким образом, неоднократно обращаясь в суд с настоящими требованиями, истцом не приведено какого-либо обоснования заявленных требований, не приложены документы, подтверждающие возникновение убытков и причинение вреда деловой репутации Обществу, так и не доказаны составляющие расчета убытков [2].

Список литературы

1. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.cdep.ru>. Дата обращения 28.10.2021.

2. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 16.08.2016 по делу № А59-1501/2016 (https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bcecc5cf-714f-4a1c-b077-e24b53fa6803/c56755f2-350b-4a52-950f-594231ed253f/A59-1501-2016_20160816_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True)

3. Шилов Ю. В. Нанесение вреда деловой репутации юридического лица через призму привлечения его к административной ответственности // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2006. № 4. С. 246-248.

4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.02.2015 по делу № А46-2777/2014 (https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/059f72d7-06ef-47d3-a73a-a285625ed27d/b666ced1-eb8f-4054-8237-0f741f4f0d3d/A46-2777-2014_20150212_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True)

Проанализировав указанные дела, можно сделать вывод о том, что не обладая достаточной доказательственной базой, юридическому лицу, которое считает, что утрата деловой репутации наступила в итоге действий органов государственной власти и органов местного самоуправления, не удастся доказать свою правоту в ходе судебного разбирательства.



Алина Александровна Милова

студентка института права

Волгоградского государственного университета

Научный руководитель: О. И. Шарно, к.ю.н., доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
института права Волгоградского государственного университета

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ НЕЗАКОННОЙ
ДОБЫЧИ(ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В данной статье проводится анализ законодательства в области незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов зарубежных стран с целью выявления направлений для совершенствования российского экологического права в целом, так и уголовной ответственности в отдельности. Автор приводит официальные статистические данные состояния окружающей среды в России.

Ключевые слова: окружающая среда, сравнительно-правовой анализ, водные биологические ресурсы, правовое регулирование, юридическая ответственность.



Экологические проблемы являются объектом пристального внимания во всем мире. Россия – это страна с самой большой территорией, на которой находится множество уникальных природных комплексов, огромное количество запасов природных ресурсов: земля, нефть, газ, вода и многое другое. Наша страна известна таким компонентом окружающей среды, как животный и растительный мир, особое внимание хотелось бы уделить водным биологическим ресурсам.

Природные комплексы имеют большое значение не только для России, но и для всей планеты в целом. Тем не менее, состояние окружающей среды в нашей стране постепенно ухудшается, в том числе и состояние водных биологических ресурсов. Данное негативное изменение можно наглядно проиллюстрировать тем, что сейчас резко произошел спад индексов разнообразия биологических ресурсов, расширился перечень видов, которые занесены в Красную Книгу РФ и находятся на грани исчезновения, произошло ухудшение качества рыбопродукции, путем заражения инфекционными и паразитарными заболеваниями.

Вышеперечисленные негативные последствия вызваны совокупностью многих факторов, одним из которых является браконьерство. Согласно официальным статистическим данным Росрыболовства только за 2020 год в ходе проверок было изъято 213 тонн незаконно добытых водных биологических ресурсов, 167 351 единицу орудия улова и 11 391 единица транспортных средств. За более подробной статистикой следует обратиться к данным, предоставленным Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ. Согласно данным за 2016 год, было зафиксировано 8 654 экологических преступлений, из них 3 238 по ст. 256 УК РФ. За 2017 год всего 7 829, а за незаконную добычу



(вылов) водных биологических ресурсов 2 785. За 2018 год всего 7 347, а по ст. 256 УК РФ 2 551 преступлений. За 2019 год всего 6 189 и по рассматриваемой нами статье 2 237, а за 2020 год 5 299 всего и 2 228 соответственно [1].

Нельзя не согласиться с мнением ученых, что сравнительный анализ является не просто важным для изучения права, но даже необходимым. Сравнение и проведение анализа зарубежного законодательства способно вдохновить юриста на новые идеи и аргументы, вооружить его новыми знаниями, данную позицию разделял французский юрист Марк Ансель.

Подчеркивая важность сравнительно-правового анализа, необходимо сказать о том, что водные биологические ресурсы, как компоненты окружающей среды, являются частью животного мира во всех уголках нашей планеты. Международное сообщество уделяет много внимания проблеме истощения водных биологических ресурсов. Каждое государства ставит перед собой цель – защита и охрана водных биологических ресурсов. Реализовать данную цель поможет применение мер уголовной, гражданско-правовой и административной ответственности. Данный вид юридической ответственности чаще всего наступает за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

Сравнительно-правовой анализ хотелось бы провести на примере Европейского Союза и некоторых стран, входящих в него (Германия, Испания и Польша). В обосновании вышесказанного, следует сказать, что данный перечень стран был выбран по следующим основаниям. Первым аргументом можно считать то, что Европейский Союз является лидером в экологической политике и занимает одно из первостепенных мест по правовому



регулированию охраны водных биологических ресурсов. В поддержку выбора в пользу Германии следует сказать, что данное государства является деловым партнером нашей страны, в том числе по использованию природных ресурсов. Общеизвестным фактом является то, что и Германия, и Польша относятся к романо-германской правовой системе. По статистике ЕС Испания представляет собой государство с лидирующими показателями добычи рыбы, что, в свою очередь, регулируется на законодательном уровне. Анализ правовых источников именно этих стран-членов ЕС, по нашему мнению, является целесообразным и полезным в исследовании данной темы, благодаря чему в дальнейшем это поспособствует усовершенствованию российского законодательства.

Особое внимание хотелось бы уделить законодательству Европейского союза (ЕС) и стран ЕС. Европейский союз является крупнейшим регионом, который оказывает влияние на мировую экологическую политику. Выделяют 5 этапов формирования данной политики:

1. 1957–1971 гг. Первый этап характеризуется почти полным отсутствием правовой основы в сфере окружающей среды. Попытками определения границ данной сферы являлись единичные мероприятия по экологической политике. Все институты ЕС были заняты подготовкой своей деятельности в данном экологическом направлении.

2. 1972–1985 гг. Второй этап отличается более углубленным изучением и проведением программ по защите окружающей среды на международном уровне. Советом глав правительств стран- членов ЕС было принято решение о расширении компетенции ЕС в области окружающей среды. Главным правовым регулятором в то время являлся Римский договор 1957 года. В данном период



произошли следующие события: присоединение к международным конвенциям по охране окружающей среды (Конвенция об охране дикой флоры и фауны и природных мест обитания в Европе 1979 года, Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года и многие другие).

3. 1986–1991 гг. Третий этап является своего рода закреплением компетенции в области охраны окружающей среды. В 1986 году Единый Европейский пакт определил цели и задачи, принципы и основные направления экологической политики ЕС. Для Сообщества первостепенной целью являлось определение возможного воздействия на окружающую среду, мониторинг, общедоступность информации о состоянии окружающей среды, а также мероприятия по ее восстановлению. На данном этапе формирования экологической политики ЕС было издано более 200 актов, направленных на решение экологических проблем.

4. 1992–2002 гг. Четвертый этап был направлен на усовершенствование уже выработанной экологической политики ЕС, путем институционального закрепления экологических вопросов. Целями данного периода являлась не только защита и улучшение состояния окружающей среды, но и забота о здоровье людей, международное сотрудничество.

5. 2003 – настоящее время. Пятый этап связан с осуществлением экологической компетенции на основе Договора ЕС. В настоящее время ЕС является лидером в сфере защиты окружающей среды [2, с. 283-287].

Согласно рекомендациям Директы Европейского парламента и Совета от 19.11.2008 года 2008/99/ЕС об охране окружающей среды уголовным правом, к составам преступления относятся добыча, уничтожение, завладение либо присвоение организмов, которые относятся к охраняемым видам дикой фауны и



флоры. К данным видам следует относиться и водные биологические ресурсы. Данная Директива предусматривает усиление уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов и относится этот вид экологической ответственности к специальному. Вопросы определения санкции за такое деяние остаются за государствами-членами ЕС в соответствии с их национальным законодательством.

Для поддержания баланса в состоянии водной биологической среды были установлены гарантии в виде установления комплексного режима за деятельностью рыболовных компаний в государствах-членах с целью сохранения биоресурсов, мер контроля за данной деятельностью, а также возмещения вреда. Но тем не менее для ЕС также важно экономическое развитие в части производства в сфере рыболовства, что приводит к излишнему росту флота. Это приводит к сокращению и истреблению отдельных видов ресурсов. Существуют рекомендации Международного совета морских исследований (Копенгаген), в которых закрепляются нормы разрешений на добычу водных биологических ресурсов, но в данной статистике в настоящее время такие разрешения на 48% превышают нормы рекомендации. Для решения такого рода проблемы, ЕС сокращает количества флота, что привело к снижению процентного показателя видов, находящихся на стадии исчезновения (с 94% до 47%).

Рассмотрим ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов на примере Федеративной Республики Германия (ФРГ). Как было отмечалось ранее, правовое регулирование в Германии осуществляется под влиянием Европейской Конвенции об охране окружающей среды средствами уголовного закона [3, с. 836-842].



Особенностью правового регулирования ответственности за экологические преступления в Германии является то, что она закреплена не в УК ФРГ, а в отдельных специальных законах. К основным источникам следует отнести: Конституцию ФРГ, земельные законы о рыболовстве, Уголовный Кодекс ФРГ, Закон о защите животных, отдельные постановления о рыболовстве и другое. Следующей особенностью, по нашему мнению, самой существенной, является то, что рыбу по законодательству ФРГ приравнивают в юридическом смысле к вещам. С точки зрения уголовной ответственности, то согласно УК ФРГ, рыба может стать объектом кражи, присвоения, грабежа, торговли и так далее. В силу параграфа 293 УК ФРГ «Браконьерская ловля рыбы», уголовная ответственность наступает за нарушение чужого рыболовного права, присвоение или передачу в собственность третьих лиц вещь, подпадающую под рыболовное право. Что касается объективной стороны данного вида преступления, то немецкому законодательству ответственность наступает в момент сооружения соответствующего приспособления для вылова, даже если улов будет безуспешным. К основным санкциям можно отнести штраф, лишение заниматься рыбной ловлей, вплоть до лишения свободы, а также конфискацию приспособления для вылова (удочки, сетки и другое) [5].

Просто взять удочку и отправиться на ближайший водоем не получается, согласно немецкому законодательству на это необходимо наличие удостоверения (Fischereischein) или лицензии (Fischereierlaubnisschein).

Следующим государством-членом, которого необходимо рассмотреть, является Республика Польша. Одним из основных источников права является Уголовный кодекс Республики Польши, который содержит отдельные раздел «Преступления против окружающей среды». Несмотря на то, что данный раздел



состоит из 8 статей, которые предусматривают ответственность за уничтожение и повреждение растительного и животного мира (ст. 181), за загрязнение окружающей среды (ст. 182-184, 186-188), а также материальные составы данных преступлений (значительный ущерб, смерть человека) (ст. 185), отдельной статьи за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов нет. Закон о внутреннем рыболовстве 1985 года идентифицируется, как главный источник права по данному вопросу. Он задержит в себе перечень запретов (вылов рыбы, которая находится под охраной; вылов рыбы в запрещенное законом время; вылов на охраняемых территориях и многие другие запреты).

Согласно судебной практике, к рыбному браконьерству относят также отплытие на лодке, установку сетей, и это признается окончанным преступлением, а не покушением на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Аналогичной позиции придерживается и немецкий законодатель.

Свою специфику имеет и правовое регулирование ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов и законодательство Испании. По данным Greenpeace испанский флот почти вдвоем превышает британский, который является одним из крупнейших европейских флотов. Ярким примером, является компания «Vidal», которая получает финансовую поддержку со стороны Европейского Рыболовного Фонда (EFF). Несколько рыболовецких судов были обвинены в браконьерстве и продаже, незаконно добытого улова [6, с.106].

Сущность вышеизложенного анализа законодательства ЕвроСоюза и его государств-членов сводится к следующему. Существенными отличиями в



правовом регулировании уголовной ответственности является определение предмета преступного посягательства, определение момента окончания преступления, а также размер санкций. Существенным отличием на данный момент является институт коллективной ответственности, который предусмотрено как германским, так и польским законодательством. В российской теории уголовного права уже давно стоит вопрос о введении ответственности юридических лиц за экологические преступления. В настоящее время большинство преступлений в экологической сфере совершается именно корпорациями и поэтому единственным возможным методом противодействия таким событиям является применение санкций непосредственно к организации. Привлечение исключительно физических лиц к уголовной ответственности, не решит управленческих проблем в компании. Размер максимального штрафа, который налагается на фирму, в разы превышает размер штрафа, налагаемого на физическое лицо, к тому же, крупные корпорации, нарушающие законодательство, будут нести серьезный ущерб для своей репутации. Международная помощь в поимке преступников оказывается, как правило, только по уголовным делам, а незаконная деятельность организаций будет носить безнациональный характер, что положительно скажется на ведении уголовного судопроизводства в рамках экологических вопросов.

Список литературы

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс] // Судебный Департамент Верховного суда РФ сайт. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79> (дата обращения 01.10.2021).



2. Дубовик О. Л. Рецензия на книгу: Маркус Т. Европейское рыболовное право от развития к управлению. Европейское правовое государство. 2009 // Международное право и международные организации. 2013. № 2. С. 283-287.

3. Дубовик О. Л. Основные направления реформы уголовно-экологического законодательства Германии // Право и политика. 2013. № 6. С. 836-842.

4. Серебренникова А. В. Общая характеристика преступных деяний против окружающей среды по УК ФРГ // Экология и уголовное право: поиск гармонии. Материалы международной научно-практической конференции. Геленджик, 6-9 октября 2011 г. // Отв. ред. В. П. Коняхин, М. Л. Прохорова. Краснодар: «ЭДВИ». 2011.

5. Уголовное уложение (уголовный кодекс) ФРГ. Текст и научно-практический комментарий (П. В. Головненков, А. И. Рарог, Уве Хелльманн). М.: Проспект, 2010.

6. Текст уголовно-правовых запретов приводится по изданию: Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998.



Молчанова Анна Александровна

студентка 3 курса юридического факультета

Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

Научный руководитель: А. Ю. Мохов

ассистент кафедры конституционного и административного права

Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Аннотация. В статье представлены основные теоретические представления о положении договора аренды земельного участка в системе способов возникновения прав на землю, исследуется юридическая природа такого рода сделки. Обосновывается включение легального определения понятия «договор аренды земельного участка» в действующее законодательство.

Ключевые слова: землепользование, земельный участок, аренда земельных участков, договор аренды, возмездность.

Конституцией Российской Федерации гарантируется и защищается право собственности. В том числе, в качестве отдельной правовой гарантии провозглашается возможность иметь в собственности, а также на иных вещных правах землю и иные природные ресурсы. Важность такого отдельного регулирования вопросов собственности на землю обусловлена, как



представляется, тем, что природные ресурсы – несмотря на развитие технического процесса, урбанизацию и становление постиндустриального общества – до сих пор остаются важнейшей основой жизнедеятельности населения Российской Федерацией, служа не только ресурсом для производства (например, сельскохозяйственного), но и значительным подспорьем для поддержания общественного здоровья (что также закрепляется соответствующими положениями Основного закона).

Земельный участок выступает в качестве важного производственного ресурса, поэтому вопросы, связанные с распоряжением принадлежащим на праве собственности земельным участком, традиционно остры и актуальны. Рассмотрение правового режима земельного участка как объекта права собственности позволяет говорить о том, что категория «земельный участок» – это одно из сложнейших и важных явлений современного нормативно-правового регулирования – причём не только в сфере действия земельного и гражданского, но и административного (в части установления процедуры регистрации, торгов и т.д.), предпринимательского права, иных отраслей отечественной правовой системы.

На сегодняшний момент отечественное законодательство, регулирующее вопросы распоряжения земельным участком, переживает серьёзные процессы реформирования. Так, например, в сфере гражданско-правового регулирования вопросов собственности на землю, в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства, рассматривается возможность внесения в действующий ГК РФ отдельной главы, посвящённой аспектам права собственности на природные объекты и на землю в частности.



Представляется необходимым установление ряда законодательных понятий в данной сфере, систематизация и унификация правил аренды земельного участка, соотношения гражданского и земельного права в части регулирования арендных отношений. Специфический характер земельного участка как недвижимости особого рода, имеющей естественное происхождение, связанной с отношениями в социально-экономической сфере, требует нового – основанного на сочетании публичных и частных начал – подхода к регулированию имущественных отношений в области землепользования.

Как отмечают многие современные исследователи, именно арендные отношения всё больше становятся основаниями для возникновения отношений по поводу пользования земельными участками. Значительные ограничения и обязанности, накладываемые на собственников участков земельным законодательством, особенности земельного участка как специфического объекта недвижимости, а также рисковый и непредсказуемый характер экономической деятельности как бы «способствуют развитию именно аренды как главного основания, основного правового титула для обладания земельным участком. Поэтому, как представляется, рассмотрение понятия договора аренды земельного участка, определение его правовой природы и места в общей системе гражданско-правовых обязательств довольно важно для достижения целей настоящего диссертационного исследования.

Арендные правоотношения, договор аренды, их правовое регулирование претерпевали значительные трансформации на всём протяжении истории отечественного права, что уже было нами показано ранее. В контексте общего понимания аренды земли, соотношения земельного и гражданского права в этой сфере отношений, необходимо отметить, что аренда является по сути своей



развитием конструкции «найма вещи», существовавшей ещё в классическом римском праве. В соответствии с римским правом, одна сторона (наймода-тель) по договору обязалась предоставить контрагенту (т.е., нанимателю) одну или несколько определённых соглашением вещей во временное пользование. В свою очередь, наниматель приобретал обязанность уплатить за пользование определённое вознаграждение и вернуть предоставленные вещи по окончании указанного в договоре срока обратно наймодателю [1, с. 255].

На сегодняшний день в отечественном законодательстве общие положения о договоре аренды содержатся в главе 34 ГК РФ. Так, согласно ст. 606 Кодекса, по договору аренды арендодатель обязан предоставить арендатору на платной основе определённое имущество на правомочиях владения и пользования либо же только во временное пользование. Владение означает возможность лица осуществлять фактическое господство над вещью, непосредственно воздействовать на неё. Осуществлять правомочия пользования означает потреблять вещь в зависимости от её функционального назначения [2, с. 227]. Таким образом, можно сделать вывод, что по отношению к римскому праву определение договора аренды в российском гражданском законодательстве претерпело некоторую трансформацию. Прежде всего, по отношению к древнеримской конструкции у арендатора возникает возможность не только пользоваться вещью, но также наряду с использованием осуществлять и её владение. Следовательно, положениями главы 34 ГК РФ круг правомочий для нанимателя был расширен.

Особенностью законодательного регулирования отношений по аренде земельного участка является также и то, что конкретного определения именно этого вида договора аренды ГК РФ не даёт, фактически делая отсылку к



соответствующим нормам земельного законодательства. Как отмечает И. Г. Барановская, такое положением дел также было характерно и для древнеримского частного права, где найм земельного участка также регулировался специальными положениями, а общие положения о найме вещи при этом сохраняли своё действие [3, с. 84].

Наряду с этим, необходимо отметить, что, как в теории гражданского права, так и в специальных исследованиях по проблематике земельно-правового регулирования до сих пор однозначного не решён вопрос, являются ли равнозначными по своему юридическому содержанию понятия «аренда», «наём» и «имущественный найм». По этому вопросу в цивилистике и доктрине земельного права сложилось несколько точек зрения:

1. Все эти категории допустимо употреблять как в теории, так и на практике, а также при установлении правовых предписаний, как равнозначные (например, так считает Ю. М. Лермонтов [4, с. 39]).

2. Понятие «аренда» подлежит использованию в случае, когда речь идёт о найме. Однако сам термин «наём» используется по смыслу действующего ГК только как обозначение договора найма жилого помещения, которые является договором по передаче имущества, однако разновидностью арендного договора такое соглашение считаться не будет [5, с. 500].

Интересно рассматривалось соотношение «найма» и «аренды» в дореволюционной цивилистике. Так, В. И. Синайский проводил между этими категорию разницу в том смысле, что аренда связана только с полномочием пользования, тогда как наймом подразумевается возможность «извлечения плодов из этой вещи» [6, с. 89]. В свою очередь, в советской науке



гражданского права понятие «аренды» практически не использовалось – вместо него применялась категория «имущественный найм» [7, с. 238].

На наш взгляд, по смыслу ГК РФ и ЗК РФ, а также фактического содержания соответствующих норм Кодекса, возможно говорить о тождественности «аренды» и «имущественного найма». Аренда может рассматриваться как титул, устанавливаемый по договору на имущество (в том числе, и на землю), а найм по сути представляет юридическое содержание соглашения (по аналогии с наймом работника, где работодатель по сути использует рабочую силу сотрудника в соответствии с трудовым договором).

Наряду с соотношением категорий, в цивилистике до сих пор выдвигаются разные позиции по поводу содержания понятия «договор аренды». Рассмотрим некоторые из них.

Так, к примеру, по мнению Е. Н. Васильевой, аренда представляет собой возможность эксплуатации не собственником имущества посредством использования его потребительских качеств. Такое использование состоит в использовании арендованного имущества, извлечении из вещи плодов, доходов и продукции (т.е., её полезных качеств); если иное не предусмотрено соглашением, все доходы от использования арендуемого имущества обращаются арендатором в свою собственность [8]. В свою очередь, О. Н. Гутников указывает на дуалистическую правовую природу арендных отношений. Как отмечает учёный, с одной стороны, аренда сужает круг возможностей собственника (таким образом, аренда является механизмом обременения прав арендатора). С другой же – аренда является правом арендатора, поскольку ему предоставляется за плату возможность использовать чужое имущество в своих интересах. Следовательно, «аренда – это обременения



для арендодателя и самостоятельное право пользования для арендатора» [9, с. 238].

В. В. Ковалёв отмечает, что договор аренды представляет собой гражданско-правовое соглашение, в соответствии с которым одна сторона (которой является собственник имущества или иное уполномоченное на распоряжение имуществом лицо (например, опекун или другой законный представитель) предоставляет другому лицу, не являющемуся собственником передаваемого имущества, в пользование индивидуально-определённую вещь. На срок действия такого договора арендатор приобретает право обращать в свою собственность все плоды, иную продукцию и доходы, ставшие результатом использования арендуемого имущества; кроме того, у арендатора есть права владения и пользования вещью в пределах всего срока соглашения [10, с. 14]. В связи с этим интересно привести позицию О. П. Скребковой, предлагающей изменить положения ст. 606 ГК РФ, скорректировав содержание прав арендатора на «получение вещи для целей пользования» [11, с. 9]. Как представляется, такое предложение не совсем корректно, так как зачастую договорами аренды не предусматриваются условия о назначении и цели использования арендуемого земельного участка.

Теперь необходимо рассмотреть мнения о содержании договора аренды уже в отношении земельного участка. Так, по мнению Р. В. Колпакова, аренда представляет собой основанную на договоре систему действий, реализуемых лицом в отношении земельного участка, не являющегося его собственностью, по владению и пользованию таким участком, на платной основе и в соответствии с целевым назначением, предусмотренным отношением к



категории земель и разрешённым использованием земельного участка [12, с. 55].

А. С. Трифонов трактует содержание договора аренды в соответствии со спецификой земельно-правового регулирования. Как отмечает автор, во временное пользование и владение может быть предоставлен не только земельный участок, но и его часть (исходя из предмета земельных правоотношений). Кроме того, получая участок по договору аренды, арендатор обязуется осуществлять использование в соответствии с категорией и разрешённым использованием земли, а также соблюдать нормы экологического и градостроительного законодательства (если речь идёт об аренде земель населённых пунктов), правила охраны окружающей среды, не нарушать прав пользователей соседних участков [13, с. 77].

Схожим образом выделяет земельно-правовое содержание договора аренды и А. П. Анисимов, добавляя к вышеперечисленным обязанностям арендатора соблюдать обременения пользования земельного участка, установленные в отношении первоначального собственника (например, публичный и частный сервитуты, соблюдать требования зоны с особыми условиями использования земель, если такие зоны установлены в отношении предмета договора аренды) [14, с. 84].

В. В. Никишин предлагает обращать внимание на признак срочности договора аренды земельного участка, с целью осуществления хозяйственной и иной разрешённой законодательством экономической деятельностью. Срок, по мнению учёного, рассматривается в качестве существенного условия аренды земли; также необходимо указание на самостоятельную деятельность арендатора на земельном участке [15, с. 3]. На наш взгляд, это не совсем верно,



поскольку основным договором может быть предусмотрена и субаренда в отношении этого земельного участка.

Отметим также и замечание И. Г. Барановской о необходимости изменения понятия договора аренды (и договора аренды земельного участка в частности), предусмотренного ст. 606 ГК РФ. Так, в связи с заключением договора аренды арендатор в некотором роде приобретает также и возможность *распоряжения* землёй – не только посредством предоставления участка в субаренду, но также и при помощи внесения арендных прав в уставные капиталы коммерческих юридических лиц в качестве вклад, а также паевого взноса в артель; передачи арендных прав в залог [16, с. 87]. Кроме того, содержание п. 5 ст. 22 ЗК РФ не исключает аналогичных возможностей и в отношении аренды земельных участков.

Таким образом, предлагается изменить формулировку ст. 606 ГК РФ, изложив её в следующей редакции: «Договор аренды – договор, в соответствии с которым одна сторона (арендодатель) предоставляет за плату на определённый срок другой стороне (арендатору) индивидуально-определённое имущество во временное пользование (или во временное пользование и владение), а в случаях, предусмотренных законом или договором – во временное владение, пользование и ограниченное распоряжение (или во временное пользование и ограниченное распоряжение).

Исходя из этого, представляется необходимым также дополнить ГК РФ статьёй 625.1 «Аренда земельного участка» следующего содержания:

«1. По договору аренды земельного участка одна сторона (арендодатель) предоставляет другой стороне (арендатору) за плату во временное владение и пользование земельный участок. В случаях, предусмотренных законом и (или)



договором, участок представляется во временное владение, пользование и ограниченное использование.

2. Арендатор осуществляет свои обязанности в соответствии с настоящим Кодексом, а также в соответствии с земельным, градостроительным и природоресурсным законодательством, законодательством об охране окружающей среды».

Список литературы

1. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2021. 784 с.

2. Энциклопедический юридический словарь / под ред. М. Н. Марченко. М.: Проспект, 2009. 816 с.

3. Барановская И. Г. Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков в Российской Федерации: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 2013. 218 с.

4. Лермонтов Ю. М. Об особенностях заключения и исполнения договора аренды // Право и экономика. 2008. № 5. С. 38–46.

5. Суханов Е. А. Российское гражданское право. В двух томах. Том второй. М.: Статут, 2017. 1040 с.

6. Русское гражданское право / Синайский В. И.; редкол.: Долгов А. Г., Ем В. С. М.: Статут, 2002. 638 с.

7. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1983. 352 с.

8. Васильева Е. Н. Общие положения о договоре [Электронный ресурс] // Комментарий к части Второй ГК РФ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 22.11.2021).



9. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1983. 352 с.
10. Ковалев В. В. Аренда: право, учёт, налогообложение. М.: Финансы и статистика, 2000. 400 с.
11. Скребкова О. П. Договор аренды земельных участков: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Самара, 2003. 225 с.
12. Крассов О. И. Земельное право: учебник. М.: ИНФРА-М, Норма, 2015. 416 с.
13. Трифонов А. С. Правовой режим земель промышленности. М.: Волтерс Клувер, 2007. 168 с.
14. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин, К. А. Селиванова. М.: Издательство «Юрайт», 2019. 434 с.
15. Никишин В. В. Вещные и обязательственные права на землю в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов РФ. Саратов: Саратовский источник, 2013. 149 с.



Мохова Анна Юрьевна

студентка 5 курса факультета экономического факультета
Волгоградского государственного аграрного университета

Научный руководитель: П. П. Смольяков

Кандидат юридических наук, заведующий кафедрой

«Философия, история и право»

Волгоградского государственного аграрного университета

ПРАВИЛА ОХОТЫ КАК ИСТОЧНИК ФАУНИСТИЧЕСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется понятие правил охоты, содержание отдельных положений данного источника права. Отдельно указывается на природосберегающую направленность правил охоты, направленности охотничьей деятельности на сохранение существующих экосистем; предложены отдельные изменения в действующие правила с целью совершенствования экологической роли охоты.

Ключевые слова: фаунистическое право, животный мир, охота, правила охоты, экосистема.

Принятие в 1995 году Федерального закона о животном мире, несомненно, потребовало, существенной корректировки нормативного материала, существовавшего на тот момент. Многие акты – в том числе, и в сфере охоты –



действовали уже более тридцати лет. Неопределённость статуса законодательства о животном мире в Конституции приводила к проблемам соответствия регионального законодательства федеральному – что накладывалось также на общие проблемы российского федерализма во второй половине 1990-ых. Так, например, в 2001 году Верховным Судом Российской Федерации рассматривался вопрос о противоречии Закона Камчатского края «Об охоте и охотничьем хозяйстве» Положению об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР от 1960 года, постановил, что «действующие на момент издания закона акты (вне зависимости от их статуса (закон либо подзаконный акт) и времени принятия) обязательны к применению на территории РФ; поскольку по состоянию на дату рассмотрения федеральный закон об охоте и охотничьем хозяйстве в соответствии с Законом о животном мире принят не был, неотменённые акты РСФСР подлежат применению на территории Российской Федерации, соответственно, законы субъекта, регламентирующие такие же вопросы, не должны им противоречить» [1].

На коллизийность сложившейся ситуации указывала И. А. Игнатьева, которая справедливо обращала внимание на наличие в актах Советского периода норм (как, например, уже упоминавшееся нами определение понятия «охота»), имеющих первичный характер – не имеющих основы в действующих актах современной России. По мнению данного автора, такая ситуация не могла в полной мере соответствовать принципам правового государства, провозглашаемым Конституцией [2, с. 18]. Поэтому принятие в 2009 г. Закона об охоте потребовало существенного пересмотра всех существовавших в данной области актов, издания новых документов.



На настоящий момент во исполнение Закона об охоте принят целый ряд подзаконных нормативных актов, регулирующих отдельные аспекты использования и сохранения охотничьих ресурсов, предусмотренных нормами Закона.

Наиболее важным, в самой значительной степени влияющим на все виды охоты на всей территории Российской Федерации выступают Правила охоты, утверждённые Приказом Минприроды России от 24 июля 2020 года № 477. Правилами определяются основные требования к непосредственному осуществлению охоты и сохранению охотничьих ресурсов.

Прежде всего, пунктом 5 Правил определяются обязанности, предъявляемые к охотнику. Несоблюдение хотя бы одного из этих пунктов влечёт за собой наступление мер юридической ответственности. Так, охотник обязан:

- соблюдать правила охоты;
- иметь при себе надлежащие документы, указывающие на легальный характер осуществляемой им деятельности (охотничий билет; соответствующие разрешения на хранение огнестрельного, пневматического оружия;
- иметь разрешение на осуществление охоты в общедоступных либо закреплённых охотничьих угодьях, путёвку (при охоте в закреплённых охотничьих угодьях), разрешение на добычу охотничьих ресурсов (если охота осуществляется вне территории угодий); разрешение на осуществление охоты с помощью ловчих птиц;
- производить добычу охотничьих ресурсов в границах указанных в разрешении объёмов;



- по требованию должностных лиц органов, осуществляющих федеральный государственный охотничий надзор, иных органов и должностных лиц, уполномоченных на осуществление надзора за использованием объектов животного мира и регулированию их использования, орудия и продукцию охоты;

- по требованию лица, осуществляющего производственный охотничий контроль (производственного охотничьего инспектора) произвести его допуск к транспортному средству, вещам, находящимся при охотнике. При этом отметим, что п. 2 части 7 статьи 41 Закона об охоте производственному охотничьему инспектору запрещается нарушение целостности, вскрытие подлежащих осмотру вещей и транспортных средств.

Непосредственно к охоте как специфическому виду пользования объектами животного мира, первично негативно влияющему на состояние охотничьих ресурсов предъявляются особые требования по способам и срокам её осуществления, применяемым в ходе охоты орудиям.

Так, согласно пункту 6 статьи 1 Закона об охоте орудиями охоты выступают отнесённое соответствующим законодательством об обороте оружия огнестрельное, пневматическое, холодное оружие, боеприпасы, а также иные оборудования и приборы (в т.ч. и капканы), которые разрешается использовать для осуществления охоты. Так, согласно пункту 3 части 2 ст. 3 Закона об оружии к охотничьим видам оружия относятся огнестрельное (с нарезным стволом, гладкоствольное либо комбинированное), пневматическое (с ограниченной дульной энергией), а также холодное клинковое. Список иных разрешённых орудий охоты предусмотрен Правилами охоты. Специфика



дозволенных орудий охоты варьируется в зависимости от биологических и популяционных особенностей конкретного вида охотничьих ресурсов.

Своими характерными чертами обладает регулирование орудий охоты даже внутри одного конкретного вида. Так, рассматриваемым правилами наряду с особенностями применения гладкоствольного и нарезного огнестрельного оружия для добычи степной и полевой дичи определено, что «добывание перепела, фазана, саджы допускается только с использованием охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия. Добывание голубя (голубиные), горлицы с использованием охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом не допускается».

Способами охоты часть 7 статьи 1 Закона об охоте считает методы и приёмы, которые осуществляются в процессе охоты. Способы также предусматриваются Правилами охоты, и определяются особенностями каждого конкретного вида охотничьих ресурсов.

К числу наиболее распространённых способов можно отнести:

- применение автомобильного транспорта, гужевого транспорта, подход (т.е. осуществление пешего приближения к объекту охоты);
- засада (применение в процессе добычи объекта охоты естественных или природных укрытий, их сочетаний). Отметим, что к использованию засады относится также осуществление охоты со стрелковой вышки,
- загон или нагон (создание условий, при которых объект охоты самостоятельно направляется в сторону его добычи) При этом на законодательном уровне запрещено производить нагон животных при нахождении других людей на территории нагона;



- корализация (одна из разновидностей загона, применяемая к охоте на северных оленей, медведей, иных крупных животных). При использовании данного способа животное выгоняется из естественной среды обитания в ограниченное открытое место (кораль), с которого уже и производится добыча. Кораль является традиционным способом охоты для коренных и малочисленных народов Крайнего Севера, и разрешён для них в целях традиционных народных промыслов.

Заметим, что в теории применение отдельных способов охоты вызывает определённые сомнения на практике – в части их допустимости по отношению к охотничьим животным. Так, например, В. Н. Краева рассматривает в своей статье особенности использования ловушек (петель, силков) при охоте на мелких пушных зверей, указывая на негуманность использования капканов [3, с. 20].

В общем виде перечень запретов на применение отдельных способов охоты предусмотрен международным законодательством – прежде всего, Соглашением о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между РФ, Канадой и Европейским сообществом [4]. Например, при осуществлении отлова негуманными признаются способы, влекущие за собой смерть животного, причинения ему значительных травм, чрезмерную неподвижность и замедленность реакций.

Кроме того, пунктом 16 Правил охоты устанавливаются требования общей безопасности, направленные не столько на защиту объектов охоты, сколько на самих охотников, иных лиц, находящихся (либо могущих находиться) вблизи от места охоты. Так – вне зависимости от вида охоты и добываемого ресурса – запрещено:



- использовать в целях охоты охотничье огнестрельное и (или) пневматическое оружие на расстоянии менее, чем двести метров, от жилых помещений;
- производить стрельбу по недостаточно ясно видимой цели, стрелять на основе только звуковых сигналов;
- осуществлять стрельбу по отнесённым к дичи птицам, в случае их расположения на проводах и опорах линий электропередач;
- производить стрельбу вдоль линии стрелков (на расстоянии возможного прохождения снаряда ближе, чем пятнадцать метров от соседнего стрелка);
- производить стрельбу из охотничьего оружия по антропогенным объектам (информационным знакам, знакам дорожного движения, помещениям и т.д.).

Под сроками охоты Законом понимаются определённые периоды времени, в пределах которых допускается осуществление добычи охотничьих ресурсов. Сроки охоты предусмотрены Приложениями 1-3 к Правилам охоты.

Необходимо обратить внимание, что ранее действовавшим нормативным актом, регулировавшим сроки охоты – Постановлением Правительства РФ от 10 января 2009 г. № 18 «О добывании объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты» – сроки охоты предусматривались с учётом региональных особенностей. С 2010 года установление сроков охоты отнесено к компетенции субъектов Федерации – применительно к каждому региону высшее должностное лицо утверждает виды разрешённой охоты, её сроки (в соответствии с пунктом 12 Правил).

Так, например, применительно к Волгоградской области охота на лося во время гона разрешается в периоды с 1 ноября по 31 декабря, а также с 20



августа по 30 сентября; на кабана (за исключением беременных либо родивших самок) – с 1 июня по 1 марта, а также с 1 октября по 31 декабря. Аналогичные сроки указываются в соответствующих актах глав администраций регионов, где происходит также учёт специфики возраста животного – например, в соответствии с Постановлением Губернатора Волгоградской области от 7.08.2013 № 790 «Об определении видов разрешённой охоты и параметров осуществления охоты на территории охотничьих угодий Волгоградской области» [5], охота на лося в возрасте до года разрешена только в течение двух недель – с 1 по 15 января; либо иных факторов (так, тем же документом устанавливаются особые сроки начала охоты на водоплавающую дичь в угодьях ряда районов области).

Стоит заметить, что актуальным представляется вопрос о ещё большей дифференциации сроков осуществления охоты – не только в зависимости от брачного периода, возраста и состояния приплода животного. Вполне интересным и подлежащим дальнейшей имплементации в отечественную правовую систему представляется опыт правового регулирования спортивной охоты в США. Целью такой охоты, как правило, является добыча трофеев – рогов, поэтому, как отмечает «некоторые руководители охотничьих департаментов предлагают оставлять в живых самцов белохвостых оленей среднего возраста. Они хотят добиться того, чтобы охотники в первую очередь охотились на годовалых самцов, а на половозрелых трофейных самцов, насколько это возможно, только в определенной возрастной группе, чтобы привести в равновесие сильно деформированную демографическую структуру белохвостых оленей» [6].



На наш взгляд, дифференциация сроков и условий охоты в зависимости также и от иных – связанных с видом – факторов будет выступать дополнительным «подспорьем» для эффективной защиты и сохранения охотничьих животных. Кроме того, указание на вид охоты является обязательным реквизитом разрешения на добычу охотничьих ресурсов, для некоторых видов охоты запрещён отстрел, что уже свидетельствует о повышенном внимании законодателя на учёт особенностей той или иной охотничьей деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что Правила охоты представляют собой центральный нормативный подзаконный акт в области использования и защиты охотничьих ресурсов, определяющий основные обязанности охотника, способы и методы охоты, основные запреты, распространяемые на охотничью деятельность (как в целом по Российской Федерации, так и применительно к отдельным территориям и видам охотничьих ресурсов), основы деятельности по сохранению охотничьих ресурсов. Кроме того, Правилами определены полномочия и обязанности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации – во исполнении положений Федерального Закона об охоте.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2003 по делу № 60-Г03-12 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.11.2021).



2. Игнатъева И. А. Проблемы систематизации законодательства об охоте: правотворческий опыт субъектов Российской Федерации / И. А. Игнатъева // Экологическое право. 2006. № 5. С. 16–23.

3. Краев Н. В., Краева В. Н. Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе / Н. В. Краев, В. Н. Краева // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. № 3. С. 7–45.

4. Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией (рат-но Федеральным законом от 26.04.2008 № 52-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5382.

5. Постановление Губернатора Волгоградской области от 7.08.2013 № 790 «Об определении видов разрешённой охоты и параметров осуществления охоты на территории охотничьих угодий Волгоградской области» (в ред. Постановления Губернатора Волгоградской области от 22.09.2017 № 592) // Волгоградская правда. 2013. № 148.

6. Неистощительная охота: лучшие примеры устойчивого использования охотничьих животных / Информационное издание Международного Совета по охоте и охране животного мира [Электронный ресурс] // URL: http://www.cic-wildlife.org/wp-content/uploads/2013/04/Technical_series_1_RU.pdf (дата обращения: 21.11.2021).



Мохов Артем Юрьевич

аспирант 3 курса юридического факультета

Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

Научный руководитель: А. П. Анисимов, профессор

профессор кафедры конституционного и административного права

Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ:
НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация. В статье обозначаются основные «узловые моменты» негативного влияния глобальных экономических и социально-политических процессов на состояние продовольственной безопасности Российской Федерации, требующие соответствующего правового реагирования. Системный экономический и социальный «коронакризис», содержание существовавших связей поставок и объёмов сельскохозяйственного сырья и продукции существенно снизились в последние годы, что требует комплексного, сбалансированного нормативного подхода.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, информационные средства, право каждого на питание.



Включение Российской Федерации в общемировую экономическую и социально-политическую системы, активное участие нашей страны в межгосударственных объединениях определяют влияние глобальных процессов на различные элементы жизни общества, народного хозяйства – в том числе, и на состояние продовольственной безопасности страны. Наряду с участием страны во всемирной и региональной продовольственных системах, процессы глобализации оказывают негативное воздействие не только на внешнеэкономические показатели (уровень и состав экспорта, стоимость импортируемого сельскохозяйственного сырья и семенного материала, иные факторы), но и на состояние внутренней аграрной сферы, обуславливая необходимость соответствующего законодательного реагирования. Так, до сих пор не снятые с Российской Федерации экономические санкции стран Запада, а также введённые ответные «контрсанкции» (не в последнюю очередь, связанные с запретом ввоза сельскохозяйственной продукции из стран, введших аналогичные ограничения против России) являясь, во многом, политическим фактором, также повлекли за собой правовые меры.

Законодателем установлены требования по обязательным закупкам для государственных и муниципальных нужд исключительно отечественной продукции, регламентирован порядок таможенного контроля и утилизации «санкционной» продукции, подпадающей под запреты; Доктриной продовольственной безопасности 2020 года скорректирован в сторону увеличения ряд показателей самообеспеченности внутреннего рынка отечественной продукцией в части тех продуктов питания, которые ранее активно импортировались (мясо птицы, молочная продукция и т.д.).



Необходимость повышения количества производимой сельхозпродукции как для исполнения внешнеэкономических обязательств, так и – прежде всего – для насыщения внутреннего аграрного рынка требует интенсификации использования земель сельскохозяйственного назначения, внедрения в оборот новых земельных ресурсов, усиление государственного контроля за использованием участков, преимущественно, крупными агропромышленными предприятиями.

Действующим гражданским и земельным законодательством (ст. 284, 285 Гражданского кодекса РФ; ст. 54, 54.1 Земельного кодекса РФ) предусматривается специальный механизм изъятия земельных участков сельскохозяйственного назначения, которые фактически не используются собственниками, либо используются с нарушением целевого использования и экологических требований. С целью совершенствования контрольного механизма в данной сфере, Правительством РФ в сентябре 2020 г. разработаны обновлённые Методические рекомендации, которые должны применяться органами государственного и муниципального земельного контроля при определении признаков нецелевого (целевого, но с существенными нарушениями) использования земельного участка из категории земель сельскохозяйственного назначения [1]. Изъятие земельного участка из собственности представляет собой специальный механизм юридической ответственности, которая во многих специальных исследованиях носит название «земельно-правовой», связанной с существенным снижением плодородия почвы или нанесению вреда природной среде в связи с действиями (бездействием) собственника [2, с. 166]. Как представляется, при реализации контрольных функций соответствующие органы и должностные лица должны



руководствоваться не только соображениями обязательного формального соблюдения земельно-правовых требований, но и реальными возможностями собственника использовать находящийся у него участок (в том числе, и в связи с негативным внешним воздействием), состоянием соседских земельных участков. В области обеспечения продовольственной безопасности земельно-правовые требования обуславливаются, прежде всего, приоритетом использования и специальной охраны земель сельскохозяйственных угодий по отношению к другим землям из состава этой же категории (п. 1 ст. 79 ЗК РФ).

Одновременно с этим, глобальные тенденции оказывают и существенное положительное воздействие. Так, активное использование информационных технологий в сельском хозяйстве, начавшееся в зарубежных странах, постепенно приходит в отечественный опыт деятельности субъектов агропромышленного комплекса. Применение информационных систем в целях обеспечения продовольственной безопасности страны можно рассматривать, как минимум, в трёх аспектах:

1. Собственно информатизация производственных процессов в растениеводстве и животноводстве – системы «точного земледелия» (определения при помощи спутниковых систем состояния конкретных участков земель, используемых хозяйствующим субъектом; на основе анализа информации принимается решения о внесении удобрений в определённые участки, поливе и иных мелиоративных мероприятиях), надзор за состоянием скота, находящего на выпасе и (или) на территории предприятия.

2. Применение телекоммуникационных систем в целях мониторинга текущего состояния продовольственной безопасности, анализа полученных данных и разработки прогнозов состояния продовольственной независимости и



самообеспеченности. Отдельным Постановлением Правительства Российской Федерации разработан целый ряд критериев, учитываемых при оценке состояния продовольственной безопасности – не только экономические показатели производства и реализации отечественной сельскохозяйственной продукции, но и уровень цен на основные продовольственные товары, занятость на селе и т.д. [3] Как представляется, в рамках мониторинга состояния продовольственной безопасности обязательно должны учитываться факторы состояния социальной сферы, связанные с достаточным и качественным питанием – заболеваемость от болезней, обусловленных недоеданием, средняя платёжеспособность сельского населения, уровень трудовой миграции в аграрной среде и т.д. На основе интегрированной оценки всех показателей государство не только определяет собственно уровень продовольственной независимости, но и вырабатывает, реализует меры поддержки субъектов АПК применительно к особенностям и потребностям отдельной местности – что особенно важно в условиях российского федеративного государства. Конституционные новеллы 2020 г., в числе которых было добавление вопросов сельского хозяйства к сферам совместного ведения федеральных и региональных органов государственной власти (изменение п. «д». ст. 72 Конституции РФ) «закладывают» новые принципы участия регионов в общероссийском механизме обеспечения продовольственной безопасности.

3. Посредством информационных технических средств осуществляются совершенствование и повышение эффективности публично-властного контроля в области агропродовольственных отношений. Прежде всего, стоит отметить уже существующее применение систем спутникового наблюдения при мониторинге состояния земель сельскохозяйственного назначения,



формирование на основе спутниковых данных уточнённых кадастровых карт с определением используемой при налогообложении землепользования кадастровой стоимости. С точки зрения перспективных технологий стоит выделить возможности применения беспилотных летательных аппаратов при текущем контроле землепользования, внесение данных о землепользовании и состоянии отдельных предприятий АПК в единые информационные базы.

Наряду с глобализацией как общим понятием международных процессов, в том числе, экономических, следует выделять категорию «правовая глобализация», которая заключается в разработке и реализации юридических предписаний, имеющих единообразное применение на территории всех стран, входящих в состав международных организаций, а в перспективе – и на все государства мира. При реализации мер по обеспечению продовольственной безопасности стоит выделить два направления правовой глобализации в данной сфере.

Прежде всего, речь идёт о закреплении на уровне Организации Объединённых Наций права каждого на питание, как естественного права, данного каждому с рождения. Статьями 11.1 и 11.2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах указывается, что право человека и его семьи на достаточный уровень жизни включает в себя, в том числе, и «достаточное питание», необходимое для «свободы от голода и недоедания». Реализация права на питание на международном уровне заключается в деятельности Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО ООН), провозглашающей предоставление каждому не только физический, но и экономический доступ к продовольствию (т.е., цены на основные продукты питания), средств для его получения. На уровне



национального законодательства это право может не закрепляться в качестве отдельной нормы конституционного акта, однако, механизмы реализации уже существующих прав и свобод человека должны раскрывать требования ООН в части права на питание. Правовая система Российской Федерации также не является исключением. «Право на питание» рассматривается в системе правового статуса личности как составляющая права на достойные условия жизни и свободное развитие личности, условия для которого должны обеспечиваться в соответствии со ст. 7 Конституции; достойные условия жизни на селе – важная предпосылка для нормального функционирования АПК и, следовательно, обеспечения продовольственной безопасности [4, с. 43].

В целях развития механизмов обеспечения права на питание в России перспективным направлением представляется не только прямая финансовая поддержка, но и создание приемлемых условий для самостоятельного занятия гражданами сельским хозяйством, повышение «привлекательности» аграрного сектора экономики, прежде всего, для малого и среднего предпринимательства. Поддержка именно этого участка бизнеса обусловлена в определённой степени процессом глобализации – к числу необходимых мероприятий, которые должны осуществлять отдельные государства для преодоления продовольственных проблем, связанных с пандемией коронавируса, ФАО ООН относит в своём докладе «поддержку способности мелких фермерских хозяйств наращивать производство продовольствия» [2]. Действующее российское законодательство предусматривает целый ряд специфических организационно-правовых форм занятия граждан сельским хозяйством (крестьянские (фермерские) хозяйства, кооперация, личное подсобное хозяйство и т.д.), каждый из которых должен получить прозрачную нормативную базу, адекватную административную и



фискальную нагрузку, меры организационной поддержки. В качестве положительной практики можно выделить способствование сельскохозяйственной деятельности в рамках мер социальной поддержки (например, льготы при создании и работе личных подсобных хозяйств на основе социального контракта) – прямо не участвуя в функционировании крупного и среднего агробизнеса, они способны решить проблемы продовольственного обеспечения отдельных домохозяйств.

Таким образом, глобализация, которая может одновременно рассматриваться и как комплексный социально-экономический, политический процесс, и как развитие единообразных правовых принципов и предписаний, ввиду значительного места России в мировом сообществе, на мировом аграрном рынке продолжает оказывать большое влияние на состояние нормативного обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 г. № 1482 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 16.07.2021).

2. Навасардова Э. С., Нутрихин Р. В. Принудительное изъятие земельного участка как санкция земельно-правовой ответственности в России и странах Евразийского экономического союза // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 4. С. 165–170.



3. Распоряжение Правительства РФ от 10.02.2021 № 296-р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 8 (ч. III). Ст. 1385.

4. Воронин Б.А. Право на достойные условия жизни – конституционное право сельского населения // Управленец. 2011. № 1. С. 40–47.



Виолетта Игоревна Обухова

студентка 5 курса юридического факультета

Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

Научный руководитель: А. Ю. Осетрова, к.ю.н., доцент
доцент кафедры конституционного и административного права
Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРИНЦИП СОВРЕМЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Аннотация. В статье обозначены особенности содержания понятия «экологическая безопасность» с точки зрения теории экологического права, действующего отечественного и международного законодательства (на примере соответствующих модельных кодексов СНГ). Обосновывается теоретическая позиция об отнесении необходимости обеспечения экологической безопасности к числу принципов современного экологического права России:

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическое право, принципы экологического права, экологическая безопасность, экологический контроль и надзор.

Государство как политический институт общества обязано создавать условия для реализации прав и свобод граждан, условия для безопасного проживания, деятельности, быть гарантом безопасности. Именно безопасность



– в условиях современного постиндустриального общества – становится если не важнейшим, то одним из главных факторов нормального развития общества, способствуя свободному и беспрепятственному осуществлению общественных отношений. В современной науке насчитывается огромное количество видов безопасности, и каждый из них – национальная, общественная, экологическая, экономическая, энергетическая, информационная – выступают неотъемлемым элементом общего уровня безопасности того или иного общества.

Система обеспечения экологической безопасности должна быть адекватной уровню технического и экономического развития, отвечать современным вызовам и угрозам. Кроме того, и само законодательное определение экологической безопасности должно в полной мере соответствовать всем рискам и требованиям, которые ставит перед органами государственной власти современная ситуация состояния окружающей среды. Само «обеспечение экологической безопасности», наряду с рациональным природопользованием и охраной окружающей среды всё чаще образует в современных учебниках общее содержание предмета экологического права как самостоятельной отрасли права нашей страны [1, с. 19].

Самое общее нормативно-правовое определение экологической безопасности закреплено в ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Согласно данной норме, под экологической безопасностью необходимо понимать «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий».



Отметим, что в этом смысле содержание экологической безопасности прямо совпадает с «базовым» определением национальной безопасности – как состояния защищённости от внешних и внутренних угроз отдельной личности, а также наиболее важных интересов общества и государства. Несмотря на то, что объекты экологической безопасности включают в себя не только человека и но и «природную среду», влияние благоприятного состояния окружающей природы на государственную и экономическую деятельность достаточно сложно переоценить, поскольку природные ресурсы являются важной производственной «базой» практически для всех отраслей промышленности (а для сельского хозяйства состояние окружающей среды в принципе является самым главным и определяющим характер аграрной деятельности фактором). Таким образом, можно сделать вывод о полном соответствии содержания понятия «экологическая безопасность» общей направленности законодательного регулирования обеспечения безопасности в Российской Федерации, экологической безопасности как неотъемлемого элемента общего состояния безопасности нашей страны.

Более «широко», в отличие от отечественного законодательства, содержание экологической безопасности рассматривается в источниках международного законодательства. Так, согласно Модельному Закону Содружества Независимых Государства об экологической безопасности (принят 15 ноября 2003 года на заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ) [2], экологической безопасностью необходимо считать не само состояние защищённости личности и природы от угроз природного, антропогенного и технологического характера, а комплекс мер, которые государства-участники соглашения, а также хозяйствующие субъекты



осуществляют для того, чтобы гарантировать состояние защищённости окружающей среды, жизненно важных интересов человека и гражданина от потенциально негативного воздействия деятельности человека, хозяйственной деятельности, а также угроз возникновения такого воздействия в настоящем, на ближайшую и отдалённую перспективу. При этом такие меры должны осуществляться по следующим направлениям:

- осуществление политических мер (т.е., реализация управленческой деятельности по охране окружающей среды и сохранению биологического разнообразия – в том числе, и путём осуществления государственного экологического надзора, создание и наделение властными полномочиями органов и должностных лиц – непосредственных субъектов такого государственного надзора);

- создание правовых средств и механизмов обеспечения экологической безопасности (разработка, принятие и корректировка законодательных, а также подзаконных актов в области экологического права и норм иных отраслей права, также прямо или косвенно связанных с природоохранной деятельностью (принимаемых в ходе процесса т.н. «экологизации всего законодательства»);

- экономические меры, которые состоят в стимулировании отдельных видов деятельности, оказывающих незначительное воздействие на окружающую среду, улучшающих состояние природной среды, направленных на улучшение такого состояния (экологическое предпринимательство, экологический туризм, органическое сельское хозяйство и т.д.), либо в предъявлении имущественных санкций для субъектов, наоборот, вредящих состоянию окружающей среды (установление повышенных коэффициентов платы за негативное воздействие на окружающую среду, либо применение мер



юридической ответственности за совершение экологических правонарушений, необходимости возмещения вреда, причинённого экологическими нарушениями [3, с. 175–177];

- технологические средства, сущностью которых является разработка и внедрение в хозяйственную и бытовую деятельность новых производственных средств, механизмов и технологий, которые будут минимизировать или же полностью исключать негативное воздействие на окружающую среду в отдельных сферах человеческой деятельности. Необходимо отметить, что технологические средства обеспечения экологической безопасности имеют наиболее тесные связи с правовыми и экономическими мерами (поскольку именно в форме правовых предписаний и технических норм находят своё отражение все технологические механизмы экологической безопасности; исполнение технических норм «подкрепляется» также и экономическими средствами (стимулами и (или) санкциями).

Стоит согласиться с А. П. Анисимовым, который указывает, что определения экологической безопасности, предусмотренные в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», а также в Модельном законе СНГ об обеспечении экологической безопасности имеют характер «узкого» и «широкого» пониманий данного понятия, что позволяет их рассматривать в своём смысловом единстве, единстве мер и средств, необходимых для обеспечения и поддержания уровня экологической защищённости [4, с. 42]. В связи с этим, для того чтобы наиболее чётко обозначить важность и содержание природоохранной деятельности государства как необходимого условия для обеспечения экологической безопасности Российской Федерации,



представляется необходимым рассмотреть содержание понятий «экологическая безопасность» и «охрана окружающей среды».

Нужно иметь в виду, что какого-то определённого единства в науке по данному вопросу не наблюдается, наличествует сразу несколько различающихся между собой позиций. Одними авторами экологическая безопасность рассматривается только как одна из составляющих деятельности по охране окружающей среды, другими данные категории уравниваются; по мнению же третьей группы исследователей, «экологическая безопасность» представляет собой сложное правовое и управленческое явление, в которое, кроме охраны окружающей среды, входят также улучшение качества состояния окружающей среды на территории всей страны, а также в отдельных местностях, а также деятельности по регулированию и стимулированию рационального природопользования.

Данную точку зрения поддерживает Д. С. Велиева, указывающая на то, что работа, имеющая своей целью достижение состояния экологической безопасности, включает в себя не только природоохранную деятельность (несомненно, являющуюся «базовым» и наиболее объёмным элементом реализации государственной экологической политики) Особо стоит отметить позицию авторов, указывающих, что деятельность государства, общества и хозяйствующих субъектов по обеспечению экологической безопасности осуществляется *наряду* с деятельностью по охране окружающей среды, в соответствии и взаимодействии с ней [5, с. 129]. По мнению учёного, сюда также входят гигиенические, санитарно-эпидемиологические (например, карантинные) меры, которые также направлены на обеспечение экологического благополучия.



Действительно, трудно переоценить комплексный характер экологического благополучия, взаимообусловленности состояния окружающей среды с целым рядом факторов производства и социальной жизни. Например, можно отметить влияние состояния окружающей среды, климатических факторов, уровня влажности и обдуваемости ветрами почвы на урожайность определённого земельного участка, и, как следствие – на уровень сельскохозяйственного производства, общего развития отрасли. В связи с этим можно даже отметить взаимосвязь экологической и продовольственной безопасности, на что указывают в своих исследованиях некоторые авторы [6, с. 74]. Кроме того, можно выделить целый ряд становящихся всё более актуальными проблем современности, которые находятся именно «на стыке» экологического права и иных законодательных проблем, социальных явлений (экологическая миграция, экологический терроризм и экстремизм и т.д.).

В свою очередь, как отмечает М. М. Бринчук, работа по обеспечению экологической безопасности не может рассматриваться в качестве обособленного и самостоятельного направления деятельности по охране окружающей природной среды, поскольку экологическая безопасность – это основополагающее начало, т.е. *принцип* современного отечественного природоохранного законодательства [7, с. 300]. В соответствии с данным принципом, всякая практическая деятельность, подразумевающая собой негативное влияние на состояние окружающей природы и не могущая осуществляться без такого воздействия (либо создающее угрозу причинения такого воздействия и наступления негативных последствий для охраняемых законом частных и публичных интересов, связанных с природопользованием и воздействием на природную среду). Любая предусмотренная законом об охране



окружающей среды защитная или регуляционная мера в контексте оценки эффективности природоохранного законодательства должна рассматриваться и оцениваться именно с точки зрения возможности применения организационно-правовых средств в целях обеспечения, сохранения и упрочения состояния экологической безопасности.

Как представляется, рассмотрение соотношения категорий «охрана окружающей среды» и «экологическая безопасность», определение места государственного экологического надзора в общем комплексе управленческих мер природоохранной деятельности необходимо осуществлять с точки зрения их законодательного содержания. Так, как и экологическая безопасность, охрана окружающей среды находит своё определение в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Согласно данной норме, охрана окружающей среды (она же природоохранная деятельность) – это «деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий».

Таким образом, состояние экологической безопасности является основной и, пожалуй, единственной *целью* всей природоохранной деятельности, способствующей обеспечению и гарантированию спокойной реализации жизненно важных интересов личности. При этом такими «важными интересами» выступает способность окружающей среды сохранять и



поддерживать его жизнь и здоровье [8, с. 42]. И в этой связи можно сохранить с Д. С. Велиевой, и использовать в целях обеспечения и поддержания экологической безопасности санитарно-гигиенические, технические, финансовые и иные предписания [9, с. 160] – как неотъемлемые элементы современного Российского природоохранного законодательства.

Обеспечение экологической безопасности страны базируется на целом ряде принципов, система и содержание которых также являются предметом специализированных научных исследований. Так, по мнению М. И. Русакова, обеспечение экологической безопасности Российской Федерации на настоящий момент осуществляется в соответствии со следующими принципами:

- предупреждение рисков, которые могут быть нанесены окружающей среде различными видами экономической деятельности. Исходя из этого принципа, в экологическом праве Российской Федерации существует презумпция потенциальной экологической опасности любых видов деятельности, степень и характер отрицательного влияния, на природные объекты которых пока что точно не установлен; при этом А. Я. Рыженков определяет экологическую опасность такой деятельности в качестве самостоятельного принципа экологического законодательства России в целом [10, с. 288]. Реализация этого принципа заключается в установлении специальных административных барьеров на отдельные типы и направления исследований – вплоть до их ограничения или запрета. Так, например, в Российской Федерации с 2014 г. запрещено производство генно-модифицированных продуктов и организмов, иначе как для опытных и научно-исследовательских целей;



- возмещение гражданам вреда, причинённого в результате экологического правонарушения. Прямо проистекая из конституционного права на возмещение экологического вреда, действующее экологическое и гражданское законодательство рассматривает целый ряд механизмов такого возмещения (в частности, возможность взыскания и возмещения не только реального ущерба, но и упущенной выгоды). Необходимо также отметить, что в рамках данного принципа можно также выделить обязательность восстановления нарушенного состояния окружающей среды, вне зависимости от характера и степени вины конкретного причинителя;

- противодействие т.н. «новым угрозам» состоянию национальной и международной экологической безопасности. Наряду с уже указанными ранее экологическими терроризмом и экстремизмом, к числу принципиально новых экологических угроз можно отнести последствия аэрокосмической деятельности (в частности, космического мусора, падающего на Землю; нарушений космическими кораблями озонового слоя планеты и связанного с ними повышения радиационного фона), актуализирующие климатические проблемы; экологические нарушения, связанные с использованием отдельных технологий (например, подземные ядерные взрывы в геологических и исследовательских целях, а также применение гидроразрыва (поступления под повышенным давлением смеси воды с химикатами и кварцевым песком) при газодобыче.

Данные проблемы, несомненно, приобретают всю большую остроту и актуальность (особенно в развитых странах), требуя от национальных правительств и международного сообщества выработки принципиально новых мер и средств по обеспечению экологической безопасности – в целях устойчивого развития глобальной экосистемы, уникальных природных систем,



всех природных и природно-антропогенных объектов как неотъемлемой предпосылки и необходимого условия для жизни и активной экономической деятельности человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что экологическая безопасность представляет собой состояние защищённости окружающей природной среды, а также жизни и здоровья человека и гражданина, его наиболее важных жизненных интересов, и, как следствие – интересов социума и государства в целом. Экологическая безопасность является значимым элементом современной системы национальной безопасности Российской Федерации; её обеспечение прямо связано с реализацией комплекса организационно-правовых, финансовых и технологических мер. Государственный экологический надзор - необходимое условие для подтверждения соответствия осуществляемой хозяйственной и специальной природоохранной деятельности уровню экологической безопасности страны. Таким образом, «государственный экологический надзор» и «экологическая безопасность» могут рассматриваться как средство и цель соответственно.

Список литературы

1. Боголюбов С. А. Экологическое право: учебник. М.: Юрайт, 2021. 304 с.
2. Модельный закон об экологической безопасности (новая редакция) (Принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 22-18 от 15 ноября 2003 года) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2004. № 33.



3. Анисимов А. П., Каюшникова Ю. Е. Проблемы возмещения экологического вреда, причинённого жизни и здоровью граждан // Великие реки России: Труды научного конгресса 21-го Международного научно-промышленного форума: в 3-х томах. Нижний Новгород, 2019. С. 175-177.

4. Анисимов А. П. Современные правовые проблемы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Научный вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3. С. 42.

5. Велиева Д. С. Понятие и сущность конституционных экологических обязанностей // В сборнике: Конституционное развитие России Межвузовский сборник научных статей. Ответственный редактор В.Т. Кабышев. Саратов, 2018. С. 125–133.

6. Абезин Д. А., Мохов А. Ю. Организационно-правовые проблемы мониторинга состояния продовольственной безопасности Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2019. № 7. С. 73–75.

7. Бринчук М. М. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 320 с.

8. Анисимов А. П. Современные правовые проблемы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Научный вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3. С. 41–46.

9. Велиева Д. С. Экологические требования в системе социально-экономического развития // Современное общество и право. 2016. № 3 (24). С. 158–162.

10. Рыженков А. Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 384 с.



Мария Владимировна Решетова

студентка 5 курса юридического факультета

Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

Научный руководитель: А. Ю. Осетрова, к.ю.н., доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права

Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует правовые нормы международных актов, регулирующих обращение с отходами. Рассмотрены проблемы и практика обращения с отходами. Приведены статистические показатели стран Европейского союза обращения с отходами.

Ключевые слова: отходы, международные акты, перемещение отходов, обращение с отходами, управление отходами, природные ресурсы, международное сотрудничество.

Уничтожение, переработка и перевозка отходов считаются одной из важнейших проблем на сегодняшний день для человечества. В последние десятилетия XX века этой проблеме уделялось большое внимание на разных уровнях. Неблагоприятная экологическая обстановка в связи с неэффективным обращением с отходами приводит к нерациональному использованию



природных ресурсов, экономическому ущербу, деградации вновь созданных природных ресурсов, а также несет реальную угрозу для здоровья населения.

Российская Федерация являясь субъектом международных правоотношений участвует в международном сотрудничестве, в том числе и в области охраны окружающей среды. Российская Федерация выступила правопреемницей по международным договорам, протоколам и конвенциям, которые были подписаны бывшим СССР. На сегодняшний день Российская Федерация заключает новые международные акты с иностранными государствами.

Согласно пункту 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации [1]: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Содержание данного пункта также распространяется и на законодательство в области обращения с отходами.

В статье будут рассмотрены основные документы, регулирующие деятельность в сфере обращения с отходами между Российской Федерации и другими государствами.

Одним из основных международных документов в области обращения с отходами является Базельская Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением [2]. Принята данная Конвенция была в Базеле 22 марта 1989 года и насчитывает 170 стран-участниц. Основной целью Базельской Конвенции является оградить здоровье человека и окружающую среду от пагубного воздействия, которое вызвано производством,



использованием, трансграничной перевозкой и удалением опасных отходов. Для Российской Федерации Базельская Конвенция вступила в силу 1 мая 1995 года.

В соответствии со ст. 2 Базельской Конвенции «трансграничная перевозка означает любое перемещение опасных или других отходов из района, находящегося под национальной юрисдикцией одного государства, в район или через район, находящийся под национальной юрисдикцией другого государства, либо в район или через район, не находящийся под национальной юрисдикцией какого-либо государства, при условии, что такая перевозка затрагивает по крайней мере два государства»

Статья 4 Конвенции закрепляет за сторонами подписавшими ее ряд обязанностей, которые необходимы для реализации основной цели международного акта. К обязанностям сторон можно отнести следующие положения:

- «Стороны, осуществляя свое право на запрещение импорта опасных или других отходов с целью удаления, информируют другие Стороны о своем решении»;
- «В отношении государств импорта, которые не ввели запрета на импорт опасных и других отходов, Стороны запрещают или не разрешают экспорт опасных и других отходов, если государство импорта не дает согласие в письменной форме на конкретную импортную отгрузку»;
- «Стороны запрещают или не разрешают экспорт опасных и других отходов в направлении Сторон, которые ввели запрет на импорт таких отходов, если они получили об этом уведомление» и другие обязательства стран-участниц.



Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору является органом, который отвечает за соблюдением норм Базельской Конвенции в Российской Федерации.

12 апреля 1996 года было заключено Соглашение о контроле за трансграничной перевозкой опасных и других отходов. Данное Соглашение было необходимо для реализации положений Конвенции. Российская Федерация данное Соглашение утвердила в 2002 году.

В судебной практике есть примеры применения Базельской Конвенции. Судом была рассмотрена жалоба публичного акционерного общества «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии». По материалам дела ПАО «ОГК-2» обратилось к Федеральной службе по надзору в сфере природопользования о выдаче разрешения на трансграничное перемещение золошлаковых отходов, образующихся от сжигания угля при работе Троицкой государственной районной электрической станции, в целях их размещения на территории Республики Казахстан в золоотвале, расположенном на озере Шубаркуль. Роспотребнадзор отказал обществу в предоставлении государственной услуги и сослался на отсутствие у общества документов, необходимость представления которых в целях получения требуемого разрешения предусмотрена Базельской конвенцией о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, Правилами трансграничного перемещения отходов и рядом других нормативных актов.

ПАО «ОГК-2» обжаловало отказ административного органа в арбитражный суд, после чего в удовлетворении заявление также было отказано, после чего общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на судебные акты, вместе с делом кассационная жалоба была передана



для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации ссылалась на пункт 3 статьи 2 Базельской Конвенции, в которой дается определение трансграничной перевозки. Как следует из судебных актов и материалов дела, отказывая обществу в удовлетворении требований, суды исходили из того, что к заявлению, поданному в целях получения государственной услуги по выдаче разрешения на трансграничное перемещение отходов, ПАО «ОГК-2» не приложило в полном объеме.

Суды не учли, что иным способом или в ином органе разрешение на трансграничное перемещение отходов обществом не могло быть получено, а оспариваемый отказ, как следует из его содержания, не связан с отсутствием у общества права на получение необходимой для трансграничного перемещения отходов государственной услуги, что предполагает ненадлежащие условия реализации такого права.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации сослалась на нормы Базельской Конвенции, а именно подпункта «а» пункта 7 статьи 4, также на подпункты «а» и «б» пункта 1 статьи 9, пункта 2 статьи 9, пункта 3 статьи 4 и пункт 5 статьи 9.

Базельская конвенция не предусматривает заполнение всех без исключения разделов уведомления о трансграничной перевозке отходов для любого случая. Так, согласно прилагаемой к формам уведомления и документа о перевозке Инструкции по заполнению формы уведомления и документа о перевозке раздел 16 «Таможенные пункты ввоза и/или вывоза и/экспорта (Европейское сообщество)» заполняется при перевозке, предусматривающей ввоз, транзит



или вывоз через территорию государства члена Европейского союза. В рассматриваемом случае такая перевозка не предусматривалась, поэтому суды ошибочно указали как на нарушение требований формы уведомления отсутствие в таком документе информации о таможенных пунктах ввоза, или вывоза и/экспорта (Европейское сообщество) при том, что подобные обстоятельства не были отражены в оспоренном отказе Росприроднадзора.

Суды не учли, что главная цель международно-правового механизма контроля за трансграничным перемещением опасных и иных отходов, предусмотренного Базельской конвенцией, не может нивелироваться формальным толкованием требований Конвенции на национальном уровне как в части заполнения необходимых документов, так и путем толкования положений Конвенции о видах транспортировки отходов, противоречащего основной цели данного международного договора (статья 31 Венской Конвенции о праве международных договоров, заключенной 23.05.1969).

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, которые повлияли на исход дела и, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав ПАО «ОГК-2», в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение.

Немаловажным международным актом для разрешения проблем, связанных с существованием долговечных вредных веществ является Стокгольмская Конвенция о стойких органических загрязнителях [3]. Российская Федерация данную конвенцию подписала 22 мая 2002 года.



Основными обязанностями сторон, подписавших Конвенцию является ограничение использования ДДТ для контроля малярии, а также запрет на производство и использование химических веществ, закрепленных в списке СОЗ.

В промышленно развитых странах производство и применение СОЗ в значительной степени ограничены или же вовсе запрещены. В то же время в некоторых развивающихся странах на сегодняшний день СОЗ еще производят и используют в качестве пестицидов в сельском хозяйстве, промышленности или же в качестве средств для обработки древесины.

Стороны конвенции также приняли на себя обязанность по разработке программ по пресечению ненамеренного образования фуранов и диоксинов. Основной проблемой является то, что диоксины и фураны могут образовываться как побочные продукты, например, при сжигании мусора или же в химической промышленности.

Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния [4] стала международным договором, который направлен по решению проблем в области загрязнения воздуха на широкой региональной основе. От имени СССР Конвенция была подписана 13 ноября 1979 года в Женеве, ратифицирована 22 мая 1980 года и вступила в силу 16 марта 1983 года.

Конвенция координирует усилия по научным исследованиям, моделированию, мониторингу и разработке региональных стратегий снижения выбросов в атмосферу. Данная Конвенция включает в себя процесс переговоров по конкретным мерам контроля за загрязняющими воздух веществами посредством протоколов.



Конвенция установила широкий ряд полномочий для Европейской Экономической Комиссии Организации Объединенных Наций, их целью является совместная работа по проблемам атмосферного переноса загрязнителей через государственные границы, океаны и континенты.

В соответствии со статьей 1 рассматриваемой Конвенции под трансграничным загрязнением воздуха на большие расстояния понимается «загрязнение воздуха, физический источник которого находится полностью или частично в пределах территории, находящейся под национальной юрисдикцией одного государства, и отрицательное влияние которого проявляется на территории, находящейся под юрисдикцией другого государства, на таком расстоянии, что в целом невозможно определить долю отдельных источников или групп источников выбросов».

В 1974 году впервые была подписана Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря [5], которая вступила в силу с 3 мая 1980 года. Конвенцию подписали семь стран Балтийского региона. 9 апреля 1992 года после изменений на политической карте мира был подписан новый вариант Конвенции, который вступил в силу после ратификации 17 января 2000 года.

Статья 3 Конвенции закрепляет за сторонами, подписавшими ее следующие обязанности:

- «В целях предотвращения и ликвидации загрязнений района Балтийского моря Договаривающиеся Стороны содействуют использованию наилучшей природоохранной практики и наилучшей имеющейся технологии. Если сокращение поступления загрязнений при использовании наилучшей природоохранной практики и наилучшей



имеющейся технологии, не приводит к экологически приемлемым результатам, необходимо принятие дополнительных мер»;

- «Договаривающиеся Стороны обеспечивают проведение измерений и расчетов сбросов в воду и выбросов в атмосферу от точечных источников и поступление в воду и атмосферу от рассредоточенных источников научно обоснованными методами», а также ряд других обязательств, закрепленных в данной Конвенции

Статьи Конвенции посвящены видам совместной деятельности государств региона Балтийского моря по обеспечению экологической безопасности акватории моря, также Конвенция посвящена ее финансовому обеспечению, техническим вопросам организации сотрудничества, порядку ее ратификации и выходу из нее.

Особое внимание стоит уделить статье 11 Конвенции, в которой сказано, что «Договаривающиеся стороны запрещают захоронение в районе Балтийского моря».

В соответствии со ст. 2 под захоронением следует понимать «любое преднамеренное удаление в море или на морское дно отходов или других материалов с судов, прочих искусственных сооружений в море или самолетов»

Большинство стран Европейского союза преуспели в сфере обращения с отходами. Так, согласно статистической службе Европейского союза, в 2015 году Австрия, Нидерланды, Швейцария и Словения утилизировали более 50% ТКО, а Германия 66% от общей массы образовавшихся ТКО. Отдельно статистической службой предоставлены данные по упаковочным отходам. Примером может послужить Бельгия, которая переработала 81.3%, Германия, Чехия, Словения переработала около 70% таких отходов.



Основываясь на сказанном выше можно сделать вывод о том, что главной целью международного сотрудничества является повышение эффективности обращения с отходами. Связано это с тем, что неблагоприятная экологическая обстановка в связи с неэффективным обращением с отходами приводит к нерациональному использованию природных ресурсов, экономическому ущербу, деградации вновь созданных природных ресурсов, а также несет реальную угрозу для здоровья населения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 28.10.2021)
2. Базельская Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901208> (дата обращения 28.10.2021)
3. Стокгольмская Конвенция о стойких органических загрязнителях [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://chm.pops.int/Portals/0/sc10/files/a/stockholm_convention_text_r.pdf (дата обращения 28.10.2021)
4. Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (дата обращения 28.10.2021)
5. Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900924> (дата обращения 28.10.2021)



Валерия Алексеевна Родченко
студентка 4 курса Института права
Волгоградского государственного университета

Научный руководитель: М. Д. Джикия,
старший преподаватель
кафедры конституционного и муниципального права
Института права Волгоградского
государственного университета

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема реализации экологических прав граждан, закрепленных в статье 42 Конституции РФ, источники возникновения и пути разрешения. Проанализирована эффективность установленных законодателем мер ответственности за совершение противоправных деяний.

Ключевые слова: окружающая среда, экология, права человека, экологическое право, достоверная информация о состоянии окружающей среды, ответственность за искажение и сокрытие достоверной информации о состоянии окружающей среды, право на благоприятное состояние окружающей среды, правовой нигилизм.



В современных реалиях права человека представляют собой большую важность для каждого правового государства. Они вытекают непосредственно из человеческой природы, а свое развитие получают вместе с бесперенно меняющимся обществом. Рассуждая о сущности экологических прав, мы справедливо говорим о том, что они являются фундаментальными, незыблемыми и естественным, отмечаем их высокую значимость в условиях современной экологической повестки не только в Российской Федерации, но и во всем мире.

На экологические права стали обращать внимание только в конце XX века – начался период, когда очень многие вопросы из сферы экологической безопасности и экологических прав стали обсуждать на международной арене.

Эти события стали толчком для того, что экологическое право стало формироваться как самостоятельная отрасль права. Предпосылками такого развития признаются развитие промышленности, которое неразрывно связано с огромными масштабами, как потребления природных ресурсов, так и загрязнением окружающей среды, что привело к появлению множества глобальных экологических проблем, возможность решить которые существует только при совместном участии с другими странами.

Экологические права – это права человека и гражданина в области взаимодействия с окружающей средой, которые закреплены законодательно. Само экологическое право как отрасль, по-прежнему признается молодой и активно развивающейся, институты которой еще находятся на стадии становления, несмотря на значительное внимание к нему, появившееся в последнее время [1, с. 578].



Право на благоприятное состояние окружающей среды закреплено в Конституции Российской Федерации, а также в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», признано целью государственной политики в области экологического развития. На данный момент статистика говорит о том, что уже порядка 150 стран закрепили право на благоприятную среду в своих нормативных актах, однако ранее данных о таких государствах были значительно меньше. Такую тенденцию можно объяснить как развитие экологического права и особое внимание к вопросам, которые поднимает эта отрасль права со стороны всех стран мира.

Экологические права человека нашли свое отражение и в Конституции РФ. В соответствии со ст. 42 каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [2].

Несмотря на признание экологических прав, вопрос об их защите остается актуальным и даже острым. Российский законодатель по-прежнему предпочитает не давать полного определения защиты права на благоприятную окружающую среду [3, с. 46], а также критериев определения благоприятной окружающей среды, которые имеют важное значение в правоприменительной практике по защите таковых [4, с. 47].

Федеральный закон № 7 от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды», среди прочих также устанавливает право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного



характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде [5].

Однако, для эффективной реализации упомянутых выше прав, государству необходимо обеспечить гражданам возможность обладать достаточно полной, достоверной и своевременной информацией о состоянии окружающей среды.

Экологическим законодательством закреплено не только право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, но и право на получение иных сведений, относящихся к экологической информации. Статьей 23 Федерального закона от 9 января 1996 года № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» установлено, что граждане и общественные объединения имеют право на получение объективной информации о радиационной обстановке и принимаемых мерах по обеспечению радиационной безопасности [6]. На данный момент можно говорить о том, что граждане не могут обладать такой информацией в полной мере по целому ряду причин. Например, к ним можно относить недоступность тех сведений об экологии, которые относят к государственной тайне, а значит, не доступны для ознакомления гражданам. Важно отметить, что доступ к экологической информации крайне значим с целью защиты граждан в первую очередь. Государство должно проводить своевременное оповещение о неблагоприятной окружающей обстановке в целях обеспечения безопасности.

Достоверность предоставляемой информации также ставится под сомнение по причине не редких случаев ее искажения, несмотря на то, что статья 8.5 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за умышленное искажение, сокрытие или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, об



источниках загрязнения окружающей среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке, а равно искажение сведений о состоянии земель, водных объектов и других объектов окружающей среды лицами, обязанными сообщать такую информацию. Вместе с тем, анализ санкции, закрепленной в статье 8.5 КоАП РФ и непосредственно судебной практики позволяет говорить о вопиющем несоответствии предусмотренных законодателем штрафов в сравнении с масштабом нанесенного вреда экологии [7].

Важность достоверности предоставляемой информации о состоянии окружающей среды раскрывается в примерах. Довольно ярким является катастрофа на Камчатке, которая произошла в 2020 году. Тогда очевидцы сообщили о выбросе мертвых морских животных на побережьях Халактырского пляжа, в Большой и Малой Лагерных бухтах и в бухте Бабья, а также трупы животных были обнаружены на дне океана. Загрязнение привело к появлению симптомов отравления и у людей. Отсутствие достоверной информации о причине такой масштабной экологической катастрофы стало следствием появления многих версий, в том числе об утечках с ракетного полигона, о том, что вблизи побережья находятся бухты с кораблями ВМФ, танковый полигон, полигоны других видов войск.

Катастрофа вызвала резонанс в СМИ и привлекла огромное внимание к проблеме в первую очередь ученых и органов власти. Проверки федеральных и региональных органов, а также исследования специалистов позволили назвать причины гибели животных: таковой посчитали жгутиковую водоросль, которая во время своего цветения ежедневно активно вырабатывала опасные токсины, тем самым вызвав кислородное голодание и полную гибель морских организмов



в Авачинском заливе на Камчатке. Однако общественность не проявила доверия к этой теории, по причине того, что в ходе расследования причин катастрофы информация замалчивалась.

Конституцией РФ в 18 статье установлено, что права и свободы человека и гражданина обеспечивает правосудие. На практике говорить об эффективности защиты экологических прав трудно по причине правового нигилизма в экологических вопросах. Если бы граждане принимали более активное участие в процессе правотворчества в сфере экологии, то это способствовало развитию экологической культуры, а как следствие созданию баланса в использовании природных ресурсов и соблюдении экологических прав граждан.

Как уже упоминалось выше, ст. 42 Конституции РФ закрепляет, что каждый имеет право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [8].

Таким образом, право на возмещение ущерба непосредственно вытекает из факта совершения правонарушения, которым является виновное противоправное деяние, нарушающее экологическое законодательство [9, с. 182]. В данном случае следует разграничивать причинение вреда имуществу лица и здоровью. Авторы учебного пособия «Экологическая безопасность и эколого-правовые проблемы в области загрязнения окружающей среды» утверждают, что право граждан на возмещение вреда окружающей среде реализуется в процессе применения к виновным гражданско-правовой ответственности за экологическое правонарушение [10].

Применяемая к правонарушителю ответственность определяется несколькими факторами. К таковым относятся характер совершенного деяния и общественно – опасные последствия, к которым это деяние привело. Исходя из



этого, законодатель предусмотрел уголовную, административную и дисциплинарную ответственность за совершение экологических правонарушений.

Однако, несмотря на такой широкий круг мер ответственности, о явной тенденции снижения нарушений экологических прав еще рано говорить. По данным аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza за нарушения в области охраны окружающей среды в 2019 году были наказаны около 59,3 тыс. предприятий и физических лиц, это самый низкий показатель за трехлетний период [11]. Однако, генпрокурор Игорь Краснов на расширенном заседании коллегии генеральной прокуратуры, отметил, что «За 2020 год в сфере охраны окружающей среды и природопользования прокурорами выявлено 282 тыс. нарушений законов», – уточнив, что 40% таких нарушений были связаны с процессом сбора и захоронения производственных и бытовых отходов [11].

Таким образом, нарушение экологических прав по-прежнему остаются большой проблемой, а причиной тому становится целый комплекс различных факторов. Во-первых, те меры ответственности, которые предусмотрел законодатель за совершение правонарушений в сфере экологии, не носят достаточно строгий характер и потому не выполняют функции предупреждения новых правонарушений. Например, в КоАП РФ приоритетную позицию занимает такой вид ответственности за экологические правонарушения, как штраф, однако уплата штрафа не восстанавливает экологических прав граждан. Этот факт является основанием считать действующий механизм защиты недостаточно эффективным и развитым. Несовершенства законодательства и



обилие несоответствий не позволят экологическим правам граждан соблюдаться в полной мере.

Во-вторых, органы местного самоуправления зачастую не принимают должных и своевременных мер.

Важно отметить, что основным источником проблем по-прежнему выступает отсутствие должного внимания к экологической повестке, которое должно быть в первую очередь со стороны граждан. Вместо сознательности, экологической осведомленности и внимания к вопросам охраны окружающей среды мы до сих пор имеем высокий уровень невежества и правового нигилизма в экологических вопросах.

Таким образом, в Российской Федерации реализация экологических прав граждан затруднена по причине целого ряда важных причин. Недостатки в регулировании доступа граждан к экологической информации, практически отсутствие внимания к мнениям граждан в принятии экологически значимых решений, отсутствие нормативного закрепления возможности граждан осуществлять контроль за выполнением принятых решений в области охраны окружающей среды и многие другие.

Для устранения указанных недостатков необходимо обратить внимание на модернизацию правового механизма реализации экологических прав граждан как с использованием национальных положительно зарекомендовавших себя правовых средств, так и с учетом наилучшего зарубежного опыта.



Список литературы

1. Зиновьева Т. Н. К вопросу об экологических правах гражданина // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества. Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. 2017. – С. 578-581.

2. Gaps in international environmental law and environment-related instruments: towards global pact for the environment. UN General Assembly thirty-third session. Agenda item 14. Integrated and coordinated implementation of and follow-up to the outcomes of the major United Nations conferences in the economic, social and related fields. 30 November 2018.

3. Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды : монография. М. : ИЗиСП, 2013. 172с.

4. Бринчук, М. М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права / М. М. Бринчук // Журнал российского права. 2008. № 9(141). – С. 37-52.

5. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2018) «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2021).

6. Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О радиационной безопасности населения» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2021).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2021).



8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2021).

9. Русанова, Д. Ю. Экологические права граждан Российской Федерации / Д. Ю. Русанова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 181-184. – DOI 10.24411/2500-1000-2018-10503.

10. Саркисов О. Р., Любарский Е. Л., Казанцева С. Я. Экологическая безопасность и эколого-правовые проблемы в области загрязнения окружающей среды. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 231 с.

11. <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/ekobeznakazannost>

12. <https://tass.ru/obschestvo/10926805>



Софья Сергеевна Седунова
студентка 3 курса факультета
государственного и муниципального управления
Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

Научный руководитель: Р. О. Мельников
старший преподаватель конституционного и административного права
Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье рассмотрены и обозначены особенности определения понятия «экологическое образование», применительно к актам международного законодательства и современным проблемам охраны окружающей среды. Анализируется положительный опыт внедрения методик экологического образования в образовательных и культурных учреждениях Волгоградской области.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическое образование, экологическое воспитание, средняя школа, взаимодействие.

Как в законодательстве (международном и отечественном), так и в теории, мы встречаемся с целым рядом схожих категорий, которые так или иначе затрагивают тему исследования, рассматриваются в контексте единой «эколого-



правовой культуры». Само же понятие экологической (либо эколого-правовой) культуры остаётся не до конца определённым в современной юридической науке. Так, например, по мнению А. В. Барулиной, под экологической культурой следует понимать неотъемлемую часть культуры общей, систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества и природы, человека и окружающей среды, которая формируется экологическим образованием и просвещением, и направлена на здоровое развитие человека и общества, устойчивое развитие общества, экологическую безопасность государства – как конечную цель природоохранной деятельности [1, с. 213].

В свою очередь, эколого-правовая культура – это такое состояние общественного и правового сознания, при котором любая деятельность, осуществляемая отдельным индивидом, общественным объединением, любым иным субъектом правоотношений, будет соответствовать нормам экологического права [2, с. 14]. Кроме того, стоит отметить и собственно наполнение такого рода культуры – эколого-правовую культуру образуют устойчивые убеждения, знания и представления граждан о функционировании природы и человека в формах, наиболее приемлемых для сохранения и преумножения природных богатств, ориентированность субъектов правовых отношений на сохранение и восстановление природных объектов – в целях развития настоящего и будущего поколений.

Стоит также согласиться и с А. П. Анисимовым, который – при рассмотрении понятия экологической культуры – выделяет также и т.н. «динамический» компонент такой культуры, под которым предлагается понимать не только простое знание и соблюдение экологических требований, но



и умение использовать знания в области экологического права для защиты нарушенных прав, индивидуальных и коллективных эколого-правовых интересов [3, с. 255–256].

Таким образом, экологическая культура выступает как необходимый для нормального уровня реализации норм экологического права уровень правовых знаний граждан, возможность применения этих норм в целях защиты охраняемых нормативно прав и интересов в сфере окружающей среды и природопользования. Правовая культура шире экологического правосознания, поскольку включает себя также и объективацию правовых знаний, т.е. юридически значимые действия [4, с. 321]. Экологическая культура выступает в данном случае целью, а мероприятия, направленные на формирование, закрепление и повышения уровня правовых знаний граждан, их практической применимости – выступают как её средства.

К таким средствам можно отнести:

1. Собственно «экологическое просвещение».
2. «Экологическое образование».

Прежде всего – как исторически первую – следует рассмотреть категорию «экологическое образование». В теории экологического права нет единого мнения о том, когда впервые данная категория была введена в научный и правовой дискурс. Так, необходимо отметить, что, согласно одной точке зрения [5, с. 30], впервые термин «образование в сфере охраны окружающей среды» было использовано в ходе Кильской педагогической конференции (ФРГ) в 1965. Как отмечает Ю. В. Васильчук, «на данной конференции впервые были закреплены понятийные основы экологического образования, обозначены основные принципы такого образования (направленность на выработку навыков



и знаний в сфере охраны природы, формирование экологизированного правосознания у подрастающего поколения), а также методологические подходы к преподаванию экологических дисциплин у разных возрастных групп обучающихся, а также вкраплению экологических установок в общеобразовательные, «традиционные» дисциплины» [6, с. 148].

Также необходимо отметить, что при проведении Кильской конференции впервые в разрешении образовательных вопросов участвовали практикующие учёные-экологи – представители Берлинского, Франкфуртского и Геттингенского университетов, сотрудники Федерального бюро по вопросам окружающей среды. Вопросы экологического образования нашли своё отражение также и в принятом в 1967 году Законе ФРГ «Об охране окружающей среды», где подчёркивалась необходимость внедрения в общеобразовательную программу школ и университетов вопросов охраны окружающей среды, выработке у обучающихся навыков бережного отношения к природе [7, с. 21].

Однако, международное признание и последующее закрепление вопросов экологического образования в странах всего мира произошло только после 1970 г., когда прошла конференция Международного Союза охраны природы. Итогом данной конференции стала выработка общей концепции экологического образования, которая нашла своё дальнейшее выражение в работе Стокгольмской конференции 1972 года, по итогам которой Организацией Объединённых наций была принята Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

Пунктом 2 данной Программы предусматривалось «содействие расширению роли соответствующих международных научных и иных



профессиональных сообществ в накоплении, оценке и распространении знаний и информации в области окружающей среды, обмене такими данными, развитии и разработке технических аспектов иных программ в области защиты окружающей среды в рамках системы ООН» [8].

На основе данных международно-правовых актов появилась и полноценная теоретическая разработка вопросов экологического образования. Поскольку единого, чёткого понятия данной категории акты Стокгольмской конференции так и не выработали, данная проблема начала приобретать свои особенности в зависимости от теоретических представлений конкретного автора и законодательного опыта того или иного государства. Например, А. М. Лукас в 1980 году рассмотрел термин «экологическое образование», используя три категории: «образование об окружающей среде»; «образование для окружающей среды»; «образование в окружающей среде» [9, с. 113]. Интересным представляется рассмотрение экологического образования, как предпосылки для формирования экологического правосознания – системы ценностей и взглядов, ориентированных на бережное и ответственное отношение к природе, гуманного отношения к животным [10, с. 153], соблюдения норм об охране окружающей среды.

Основные нормативные положения об экологическом образовании, воспитании и просвещении закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», а также в одобренной распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. Экологической доктрине РФ. В доктрине установлен комплексный подход к решению экологических проблем в условиях системного кризиса, в том числе доктрина сформировала задачи экологического



образования и просвещения и обусловила появление в отдельных субъектах Российской Федерации законов об экологическом образовании и воспитании.

Так, в Волгоградской области – это принятый областной Думой 17 апреля 2003 года Закон «Об экологическом образовании в Волгоградской области». Данный закон закрепляет понятие экологического образования, воспитания, его систему, цели и задачи, организационные формы и др. По данным организации «Зеленый патруль» Волгоградская область занимает только 50 место в экологическом рейтинге регионов России [11]. Это объясняется тем, что Волгоградская область является крупнейшим промышленным и культурным регионом юга России.

На уровне изучаемого нами субъекта, деятельность, связанную с экологическим образованием осуществляют органы государственной власти субъекта РФ органы местного самоуправления, общественные организации и объединения, образовательные учреждения.

Органами государственной власти субъекта издаются правовые акты в сфере экологии, проводятся многочисленные мероприятия социально-образовательной природоохранной направленности [12].

Администрациями некоторых муниципальных районов утверждаются программы экологического образования, воспитания и просвещения населения, в муниципальных образованиях также осуществляется многообразная эколого-просветительская деятельность.

Следует отметить, что Закон «Об экологическом образовании в Волгоградской области» выделяет в системе экологического образования несколько уровней. Для определения состояния образования нами была исследована деятельность конкретных заведений некоторых из них.



Детский сад № 6 «Радуга» в городе Калач-на-Дону. В группах оформлены лаборатории и центры природы. Также работает студия «Окно в природу», где создается коллекция различных природных ресурсов. Проводятся праздники и акции экологической тематики. Дети совместно с родителями участвуют в благоустройстве, высадке деревьев и кустарников.

Экологическое образование, в ГКОУ Поповской кадетской школе-интернат реализуется через учебный план и внеклассную и воспитательную работу, а содержание экологического образования распределяется с 1 по 11 класс.

Учебный план состоит из следующих курсов: курс «Окружающий мир» – раздел «Экологические основы»; «Краеведение»; География – раздел «География Волгоградской области»; Биология – раздел «Экосистема» и др.

Через внеклассную работу: мероприятия на уровне школы ГКУ дополнительного образования «Волгоградский детский эколого-биологический центр» – является центром методической, учебно-воспитательной работы, организатором областных массовых мероприятий эколого-биологической направленности. Приоритетными направлениями в работе учреждения являются: формирование экологической культуры, активной гражданской позиции в решении проблем сохранения окружающей среды.

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Волгоградский медико-экологический техникум» занимается подготовкой конкурентоспособных специалистов - фармацевтов, экологов, техников – с высоким уровнем профессиональной компетентности. Центр экологического просвещения при Волгоградской областной универсальной научной библиотеке имени М. Горького. В данном центре собирается разноплановая информация по экологии региона, проводится тематические



выставки, «круглые столы», совещания, конференции направленные на формирование экологической культуры населения.

Безусловно, следует отметить успехи, которых удалось достичь в сфере экологического образования Волгоградской области но, тем не менее, оно далеко не совершенно. Нормативная база должна быть пополнена и обновлена, всю систему экологического образования следует развивать и приводить в соответствие с современными требованиями. Таким образом, экологическое образование и воспитание – бесспорно актуальная проблема настоящего времени: только экологическая культура и мировоззрение ныне живущих людей могут вывести планету и человечество из того катастрофического состояния, в котором они сейчас пребывают. Развитие информационных технологий и создание различных государственных электронных сервисов позволяют преодолевать возникающие трудности при обеспечении правового информирования, и в свою очередь, способствуют повышению доступности правовой информации, росту уровня правовой грамотности и, как следствие – правовой культуры населения России.

При этом в процессе разработки соответствующих нормативных актов необходимо прислушиваться к мнению учёных-экологов. Как для государства, так и для науки на современном этапе развития общества важнейшей задачей является организация рационального использования объектов живой природы. Именно на научной основе необходимо сбалансировать расходование, использование, восстановление лесных, водных, охотничьих и иных природных ресурсов и их дальнейшее восполнение с целью обеспечения устойчивого, а также для поддержания надлежащего баланса хозяйственной и природоохранной деятельности.



Список литературы

1. Барулина А. В. Правовые и гуманитарные аспекты формирования экологического здоровья и экологической культуры // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 4. С. 213–216.
2. Буркин Д. О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2014. 242 с.
3. Анисимов А. П. Развитие эколого-правовой культуры в России: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 255–259.
4. Шефель С. В. Основополагающие условия экологизации правосознания как средства утверждения экологичного правопорядка и экоправовой культуры // Экософия. Симферополь: Ариал, 2016. С. 319–327.
5. Гагарин А. В. Теория и менеджмент экологического образования. М.: Социум, 2002. 160 с.
6. Васильчук Ю. В. Правовые основы экологического образования и воспитания // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия «Право». 2017. № 1. С. 145–149.
7. Экологическое образование: Концепции и методические подходы / отв. редактор Мамедов Н. М. М.: Технотрон, 1996. 320 с.
8. Программа ООН по окружающей среде (принята Резолюцией Организации Объединённых Наций 15.12.1972 г. № 2997) [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/273/21/IMG/NR027321.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.11.2021).



9. Баев В. Г., Гришина В. В. Системный подход к соотношению понятий информационной деятельности и правового регулирования // Информационное право. 2008. № 1. С. 50–52.

10. Мохов А. Ю., Абрамова Д. Д. Ответственность за нарушение законодательства об ответственном обращении с животными // Аграрное и земельное право. 2020. № 4. С. 152–155.

11. Экологический рейтинг регионов России 2017. Электронный ресурс] // URL: <http://forummsk.info/threads/ehkologicheskij-rejting-regionov-rossii-2017-polnyj-spisok.2199/> (дата обращения: 20.11.2021)

12. Комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. Правовые акты. Охрана окружающей среды [Электронный ресурс] // URL: <http://oblkompriroda.volgograd.ru/norms/ac> (дата обращения: 20.11.2021).



Суворова Алина Алексеевна

студентка 2 курса факультета

государственного и муниципального управления

Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

Научный руководитель: А. Ю. Мохов

ассистент кафедры конституционного и административного права

Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЕТИЦИИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Аннотация. Автором рассмотрены электронные петиции в системе вспомогательных средств участия граждан в принятии экологически значимых решений. Выделены основные признаки электронных петиций, охарактеризованы разновидности официальных и общественных платформ по сбору подписей в поддержку петиции.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, участие граждан, право на благоприятную окружающую среду, петиции, электронные обращения.

Конституцией Российской Федерации гарантируется и защищается на современном этапе развития общества все более актуальным становится вопрос обеспечения и защиты прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду и экологической безопасности. Конституция РФ закрепляет



в статье 42 положение о том, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1, с. 11]. Кроме того, статья 58 Конституции РФ предусматривает обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, рационально и бережно относиться к природным богатствам.

Возможности защиты экологических прав стоит рассматривать с точки зрения принятия экологически значимых решений, обеспечения контроля над их осуществлением, за расходованием экологических фондов, участия общественности в экологической экспертизе, получению экологической информации и возможности осуществлять гражданские права посредством экологических обращений в специальные органы. Необходимо выяснить, как и куда обращаться гражданам по вопросам экологии и обеспечения безопасности. К экологическим правам граждан относятся их возможности излагать свое мнение, обращаться с письмами, содержащими предложения, заявления или жалобы по вопросам охраны окружающей среды, в государственные органы, требовать их рассмотрения. Петиции можно рассматривать в качестве одной из самостоятельных разновидностей таких обращений.

Современная наука конституционного права подчеркивает коллективный характер подачи петиций. В настоящее время существует такая позиция, что только обращения граждан могут иметь либо индивидуальный характер, либо коллективный. Однако, ученые стремятся рассмотреть оба варианта данной концепции. Для первого варианта характерно объединение петиций и всех коллективных обращений [2, с. 160], для второго варианта характерно выделение петиции из коллективных обращений, исходя из особенностей,



которые включают в себя методологические особенности и способ подачи [3, с. 468]. Соответственно, если на предмет обращений не накладываются никакие ограничения, то предмет петиций должен быть строго определен законом и, как правило, затрагивать составные части или всего населения региона либо муниципального образования.

Кроме того, петиции должны быть оформлены в письменной форме в отличие от обращений, которые могут быть представлены в устной форме. Сторонники второй концепции разделяют обе позиции. Первая предполагает рассматривать петиции в качестве разновидности коллективных обращений по особо значимым вопросам жизни общества. Тем самым, выделяя особый предмет, процедуру подачи и рассмотрения петиций, сторонники этой точки зрения настаивают на принятии нового Федерального закона, поскольку Федеральный закон 2006 года «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не предполагает особого порядка рассмотрения петиций. Исходя из этого, в теории выдвигается идея, которая направлена на то, что новый закон будет ограничивать законотворчество субъектов РФ в данной сфере жизни общества, предполагает рассмотрение петиции как отдельную форму реализации правотворческой инициативы [4].

Необходимо обозначить три фактора, характеризующие электронные петиции. Во-первых, ими являются петиции, поданные в электронном виде. Это основной тип электронных петиций, который отличается от обычной процедуры подачи только тем, что петиции подаются посредством электронной почты или через Интернет-ресурсы. Во-вторых, стоит отметить публичность электронной петиции, ведь она будет считаться таковой, если ее текст размещен для открытого доступа в Интернете. Стоит обратить внимание на наличие такого



признака, как активное участие граждан. В данном случае петиции создают основу для развития функциональных возможностей, позволяющим участие в них граждан. Процесс подачи электронных петиций может быть рассмотрен как последовательность этапов, которые реализуются в Интернете с помощью специальных платформ, которые способствуют максимальному привлечению граждан к определенной проблеме.

За последнее десятилетие институтами государственной власти общественными организациями был разработан ряд сайтов, предоставляющих гражданам возможность влиять на принятие решений на всех уровнях власти. На данный момент, в Российской Федерации наиболее популярными и реально функционирующими сайтами выступает ряд виртуальных ресурсов, позволяющих гражданам сформировать и продвигать собственные петиции по актуальным проблемам. Все платформы можно разделить на три группы: платформы первой группы созданы органами власти, второй - представителями партий и платформы третьей группы возникли по инициативе общественности. К первой группе относятся такие порталы, как «Российская общественная инициатива» и «Петиции Президенту». Примером портала второй группы может служить «Народная инициатива КПРФ». К третьей группе можно отнести такие платформы, как «Change.org» и «Online Petition.ru».

Сайт «Online Petition.ru» является одним из первых по дате создания платформой для возможности обращений и голосований граждан. На сайте проекта акцент сделан на его независимости от каких-либо государственных и оппозиционных структур, однако ярко выражен призыв к реакции государственных структур и средств массовой информации на предложения, выдвинутые гражданами. Данные на сайте демонстрируют, что для



рассмотрения петиции нужно собрать 100 000 подписей. Но петиция может рассматриваться, даже не достигнув вышеуказанного порога, если на нее будет обращено внимание средств массовой информации, зарубежных средств массовой информации, депутатов Государственной Думы.

Очевидным достоинством является простая форма авторизации: регистрация не является обязательной, а также дается возможность авторизации через социальные сети. Данное обстоятельство позволяет населению голосовать за петиции. Петиции также могут быть направлены не только властным структурам, но и организациям, а также отдельным людям.

Стоит отметить, что органы власти не обязаны принимать к рассмотрению инициативы, набравшие необходимое количество голосов. Исключением является лишь портал «Российская общественная инициатива», созданный во исполнение Указа Президента РФ «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет - ресурса «Российская общественная инициатива». Согласно ему, идеи, которые в течение года поддержат не менее 100 тысяч граждан, обязательно должны быть рассмотрены органами власти. Институт электронных (интернет) петиций, нашедший свое закрепление в форме общественных инициатив, направляемых гражданами РФ с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (<https://www.roi.ru/>) способен воплотиться в один из весьма эффективных институтов участия граждан в осуществлении власти. Правовое регулирование указанного института осуществляется Указом Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 183, утверждающим Правила рассмотрения обозначенных общественных инициатив.



Предложения граждан по вопросам совершенствования государственного и муниципального управления, социальной, экономической жизни называются общественной инициативой. В Российской Федерации для реализации данного института был создан механизм «российская общественная инициатива». В. В. Путин стал инициатором его внедрения. Он, будучи кандидатом на должность Президента, ещё в 2012 г., опираясь на опыт подобных зарубежных механизмов, подчеркнул значимость института в осуществлении народовластия и в нормотворческом процессе [5].

Для регистрации на платформе «РОИ» необходимы паспортные данные лица. Данное правило выступает фильтром, пресекающим многократную регистрацию; позволяет отслеживать точное число активных граждан на платформе и определять интересы общества, а также проблемы, которые носят актуальный характер. Однако, с другой стороны, правило выступает сдерживающим фактором, так как категория граждан беспокоится о сохранении своих персональных данных и по этой причине воздерживается от возможности использования данной платформы. Стоит также обратить внимание на то, что ширина круга лиц, которым предоставлена возможность ее использования, влияет на популярность института непосредственной демократии. В данном случае субъектами инициативы являются только граждане РФ, а то же право на обращение по закону предоставлено также иностранным гражданам, апатридам, а также организациям.

В целом же, отметим, что существует множество электронных платформ, которые позволяют публиковать электронные петиции и, таким образом выступают не только инновационным инструментом в Интернете, но и выводят на более совершенный уровень публичность петиций и создают широкую



площадку для отражения политических и правовых интересов – в том числе, и в связи с охраной окружающей среды.

Список литературы

1. Брусницына С. В. Система юридических гарантий права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. 2014. № 19 (348). С. 10–15.

2. Карпанова Ю. В. Конституционно-правовой институт обращений граждан: отдельные вопросы теории // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 2. С. 160)

3. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие в 2 т. Том второй. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 860 с.

4. Руденко В. Н. Институт народной правотворческой инициативы [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2001/16.pdf> (Дата обращения: 18.11.2021).

5. Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февраля.



Людмила Федоровна Тапилина
студентка 5 курса юридического факультета
Волгоградского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград
Научный руководитель: А. Ю. Осетрова, кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Волгоградского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕДЕНИЯ
ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА
В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация. Правовой статус личных подсобных хозяйств обращает на себя внимание в виду большой значимости сельскохозяйственной отрасли в экономике Российской Федерации, а также социальной необходимости таких хозяйств для граждан. Поэтому, в виду указанной актуальности, автором сформулированы вопросы совершенствования и ужесточения правового регулирования личных подсобных хозяйств на примере ЛПХ Волгоградской области.



Ключевые слова: ЛПХ, правовое регулирование, Волгоградская область, сельское хозяйство, совершенствование, социальных контракт, законодательство.

Независимость страны на сельскохозяйственных рынках напрямую определяет ее международный суверенитет. Функционирование аграрной сферы экономики показывает, что развитие малых форм хозяйствования, малого аграрного бизнеса является важным фактором в обеспечении населения доступным продовольствием, основой сохранения сельского населения, сельских территорий и совершенствования экономики.

По этой причине вопросы, связанные с ведением личного подсобного хозяйства в крупном производительном сельскохозяйственном регионе страны Волгоградской области, имеют достаточную значимость для проведения всестороннего правового и социального исследования.

Личные подсобные хозяйства представляют собой определенную производственно-трудовую нишу для населения, они играют значительную роль в производстве большинства видов сельскохозяйственной продукции, при этом зачастую выступают как социальная потребность и экономическая необходимость, позволяющие решать проблему доходов, давая возможность существовать и развиваться отдельным категориям населения.

Однако в деятельности личных подсобных хозяйств (далее – ЛПХ) существует ряд правовых проблем, что способствует снижению их рентабельности. Стабильное развитие личного подсобного хозяйства гарантировано улучшит качество жизни сельского населения, позволит решить



ряд экологических проблем и в целом повысит уровень экономической безопасности региона и Российской Федерации в целом.

Базовым нормативно-правовым актом закрепляющим правовой статус ЛПХ является Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [1], согласно которому к ЛПХ относятся физические лица, которые занимаются производством и переработкой сельхозпродукции для собственного обеспечения, а не для коммерческой реализации, хотя и могут реализовывать избытки произведенной продукции.

В настоящий момент отношения с участием ЛПХ регулируют законы и иные правовые акты, принимаемые органами публичной власти различных уровней: федеральными органами, органами власти субъектов РФ, органами местного самоуправления. Так, вопросы сельского хозяйства будут отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В качестве примеров конкретного регионального нормотворчества следует выделить Закон Волгоградской области от 17 ноября 2004 г. № 957-ОД «О максимальном размере общей площади земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства на территории Волгоградской области» [2], Закон Волгоградской области от 14.07.2015 № 123-ОД «О предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность граждан бесплатно» [3] и др.

Так, в Волгоградской области для ЛПХ установлены следующие нормы: 0,5 га земли в черте поселка и 2 га – за его пределами. Прямого ограничения по количеству поголовья для личных подворий нет, поэтому есть



хозяйства, в которых содержат до 1,5 тыс. Голов, что в дальнейшем тексте статьи хотелось бы выделить в качестве проблемы правового регулирования.

ЛПХ могут рассчитывать на ежегодное бесплатное проведение ветеринарного осмотра скота, организацию его ветеринарного обслуживания и искусственного осеменения, борьбу с заразными болезнями животных. Кроме того, им возмещают часть затрат на приобретение сельскохозяйственных животных, альтернативных свиноводству – крупного и мелкого рогатого скота, кроликов, птицы.

В 2016 году на территории Волгоградской области было организовано около 235 тыс. личных подсобных хозяйств. В настоящее время агропромышленный комплекс Волгоградской области осуществляют свою деятельность для сравнения: 1,3 тыс. сельхозорганизаций, 4,5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП, а также более 230 тыс. личных подсобных хозяйств, специализирующихся только лишь в отрасли животноводства [4].

В этой статистике кроется и значимая проблема, касающаяся недостаточности правового регулирования вопросов ЛПХ, а именно отсутствие количественной градации содержания животных у граждан, имеющих личное подсобное хозяйство.

В Волгоградской областной думе региональные парламентарии занялись решением этого вопроса после целого ряда обращений органов местного самоуправления где указывается, что чрезмерное количество сельскохозяйственных животных, содержащихся на приусадебных участках, создает неудобства для жителей поселений и приводит к конфликтным ситуациям.



Проблема в том, что на территории региона, под видом личных подсобных хозяйств, работают товарные животноводческие хозяйства. Осуществляется настоящее промышленное производство, получающее всевозможные льготы и свободное от соответствующих обязательств. Облкомитетом ветеринарии зафиксированы случаи, когда во дворах жилых домов содержатся десятки и даже сотни голов крупного рогатого скота и свиней, а количество коз и овец исчисляется тысячами.

Так, четко прописанное в законодательстве количество разрешенных животных, принадлежащее одному ЛПХ, позволит урегулировать данный правовой вопрос.

Еще одним вопросом, требующим внимания, является тема социального контракта. С 2021 года правительство России поддержало возможность активного использования средств социального контракта на развитие ЛПХ малоимущими семьями. Социальный контракт, как планируется, позволит улучшить материальное положение, поддержит домохозяйства в трудной жизненной ситуации. По сути, это инструмент снижения уровня бедности и повышение устойчивости развития ЛПХ, так как в сельской местности уровень доходов существенно ниже, чем городского населения при высоком уровне безработицы.

Социальный контракт представляет собой соглашение, которое подписано между гражданином и органом социальной защиты по месту проживания. В рамках контракта гражданин обязуется развивать ЛПХ для преодоления материальных сложностей и создания постоянного источника доходов, а соцзащита – предоставить ему безвозмездную финансовую поддержку.



Ранее проект реализовывался в пилотном режиме, в том числе в Волгоградской области. Тогда как с 2021 года все российские регионы смогут в полной мере заключать социальные контракты с теми малоимущими гражданами, кто хотел бы завести или развивать личное подсобное хозяйство. При существующем условии, что их доля должна составлять до 20% от общего числа заключенных контрактов.

В соответствии с постановлением Администрации Волгоградской области от 28.12.2020 года № 834-п «О мерах по реализации мероприятий, направленных на оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта гражданам в целях стимулирования их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации в 2021–2022 годах» утвержден Порядок предоставления государственной социальной помощи на основании социального контракта отдельным категориям граждан, который регламентирует предоставление социальной помощи на основании социального контракта гражданам, в целях стимулирования их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации [5].

На основании порядка получателями социальной помощи на основании социального контракта в Волгоградской области являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории Волгоградской области и относящиеся к категории малоимущие семьи и (или) малоимущие одиноко проживающие граждане, которые по независящим причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Волгоградской области. Место жительства получателя социальной помощи на основании социального контракта



устанавливается на основании данных органов регистрационного учета либо на основании решения суда.

Так, на реализацию мероприятия «ведение личного подсобного хозяйства», программа социального контракта подразумевает помощь в размере не более 100 000 рублей при условии постановки на учет гражданина в качестве плательщиками налога на профессиональный доход

К примеру, в 2020 году порядка 900 семей Волгоградской области получили финансовую поддержку на основе социального контракта в сумме до 41200 рублей. Самыми популярными среди населения Волгоградской области стали покупка крупного и мелкого рогатого скота для личного подворья и установка теплиц для выращивания овощей [6].

Еще одним позитивным примером реализации мероприятий на оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта стала практика ГКУ ЦСЗН по Котовскому району, где гражданам выделено за прошедшие месяцы 2021 года выделено 13,5 млн. руб.

Подводя итог нашему исследованию, хотелось бы отметить, что недостаточно высокая производительность сельскохозяйственной продукции может быть связана именно с недостаточно закрепленными в нормативно-правовых актах отношениями ЛПХ с остальными сельскохозяйственными производителями. По этой причине, законодателю следует обратить особое внимание на конкретизацию правового положения ЛПХ, ведением которого занимается достаточно многочисленная часть населения Российской Федерации.



В качестве предложений по совершенствованию правового регулирования ЛПХ на примере территории Волгоградской области, хотелось бы предложить:

1) введение электронных похозяйственных книг ЛПХ на территории муниципалитетов в целях контроля, ведения статистики и помощи таким хозяйствам в реализации продукции;

2) определение и закрепление в законодательстве четкого количества (верхней границы) разрешенных животных принадлежащее одному ЛПХ в виду необходимости ограничивать деятельность недобросовестных предпринимателей, максимально усложнив для них ведения незаконной предпринимательской деятельности;

3) расширение реализации программы социального контракта;

4) увеличение доли грантовой системы в отношении ЛПХ и агропромышленного комплекса в целом.

Успешное развитие указанных ранее направлений производства продукции в условиях ЛПХ населения Волгоградской области возможно только при выполнении важных условий:

- создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов (снабженческо-сбытовых);

- формирование частных, муниципальных и смешанных предприятий (организаций) по предоставлению услуг ЛПХ;

- выявление и обоснование высокодоходных (эффективных) видов хозяйственной деятельности;

- содействие владельцам ЛПХ в подготовке правовых документов, техникоэкономических обоснований, бизнес-планов и других документов по



организации сельскохозяйственного производства, кооперированию ЛПХ и их рыночной интеграции;

- увеличение предельного размера землепользования в ЛПХ.

Таким образом, личные подсобные хозяйства Волгоградской области имеют хорошие перспективы устойчивого развития. Однако, организационно-правовая работа с ЛПХ населения требует особых подходов и должна носить системный характер.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. N 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» (ред. 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 14.07.2003. № 28. Ст. 2891.

2. Закон Волгоградской области от 17 ноября 2004 г. N 957-ОД «О максимальном размере общей площади земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства на территории Волгоградской области» // Волгоградская правда. 27.11.2004. № 224.

3. Закон Волгоградской области от 14.07.2015 № 123-ОД «О предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность граждан бесплатно» // Волгоградская правда. – 18.07.2015. – № 123.

4. Личные подсобные хозяйства Волгоградской области. – Текст : электронный // Волгоградская правда : [сайт]. – URL: <https://vlg-media.ru/2018/11/16/volgogradcam-rasskazali-kak-organizovat-lph-dlja-zarabotka-v-sele/>.



5. Государственная социальная помощь на основании социального контракта в 2021–2022 годах. – Текст : электронный // Единый интернет-сайт центров социальной защиты населения : [сайт]. – URL: <https://soc.volganet.ru/14/billboard/gosudarstvennaya-sotsialnaya-pomoshch-na-osnovanii-sotsialnogo-kontrakta-v-2021-2022-godakh/>.

6. Увеличен размер субсидии по социальному контракту. – Текст : электронный // Российская газета – Неделя – Юг России № 10 (8361) : [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2021/01/20/reg-ufo/v-rostove-i-volgograde-velichen-razmer-subsidii-po-sockontraktam.html>.



Сусанна Саркисовна Хачунц
студентка 5 курса юридического факультета
Волгоградского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград
Научный руководитель: Осетрова А. Ю., кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Волгоградского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград

ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА

Аннотация. В статье проводится анализ и раскрываются некоторые распространенные типы нарушения законодательства в области охраны объектов животного мира. Отражаются типовые правонарушения и вопросы правового регулирования отношений по использованию и охране объектов животного мира на примере Волгоградской области. Автор приходит к выводу, что необходима комплексная работа ученых, правоприменителей и контрольно-надзорных органов по противодействию правонарушениям в области охраны животного мира на основе анализа типовых нарушений.



Ключевые слова: животный мир, область охраны, типичные нарушения, законодательство, охота, контроль, экология.

Животный мир является достоянием народов Российской Федерации, главным элементом природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляемым природным ресурсом, важным регулирующим компонентом биосферы [4, с. 169].

Особенностью объектов животного мира является то, что они постоянно обновляются, но для этого необходимо соблюдение определенных условий, связанных с особенностями их использования. Поэтому, так важно регулирование отношений в области использования и охраны объектов животного мира и среды его обитания в целях сохранения целостности сообществ, биологического разнообразия и обеспечения использования и воспроизводства объектов животного мира.

В соответствии со ст. 1 ФЗ от 24.04.1995 N 52-ФЗ «О животном мире» [2] под животным миром понимается совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Для того чтобы проанализировать типичные нарушения законодательства в области охраны и использования объектов животного мира в процессе научной деятельности был проанализирован большой пласт правовой информации.

Наиболее распространённой проблемой рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым объектам животного мира, являются нарушения обязательных



требований в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, допускаемые юридическими лицами и гражданами, и выявляемые в ходе проведения плановых проверок охотпользователей, заключивших охотхозяйственные соглашения, а также в ходе мероприятий по патрулированию охотничьих угодий и иных территорий, являющихся средой обитания объектов животного мира [1, с. 8].

Также достаточно типичным и часто выявляемым нарушением обязательных требований, допускаемых охотпользователями, является непроведение мероприятий, обеспечивающих учет, охрану и воспроизводство редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира, обитающих на территории охотничьего хозяйства.

В части нарушения обязательных требований, допускаемых гражданами, хоть и менее выявляемым нарушением является пользование объектами животного мира без разрешения, если разрешение обязательно, либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 7.11 КоАП РФ.

Отдельное внимание при рассмотрении данного вопроса было уделено практике нарушения законодательства в области охраны и использования объектов животного мира Волгоградской области, которая только подтверждает ранее приведенные утверждения.

К объектам федерального государственного контроля (надзора) в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания относится деятельность, действия (бездействие) граждан и организаций по охране, воспроизводству и использованию объектов животного мира и среды их обитания [3].



По данным о проведенных мероприятиях по федеральному государственному контролю (надзору) в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания на территории Волгоградской области и выявленных случаях нарушения законодательства в области охраны и использования объектов животного мира, в период с января по июнь 2021 должностными лицами комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области и инспекторами ГКУ ВО «Волгоградоблохота» при осуществлении надзора проведено 2972 рейдовых мероприятия, по результатам которых выявлено 12 правонарушений в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания - нарушение правил охоты.

За отчетный период на физических, должностных и юридических лиц, а также на индивидуальных предпринимателей комитетом природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области наложено административных штрафов за правонарушения в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания на общую сумму 91,00 тыс. руб., взыскано, с учетом постановлений, вынесенных в 2020 году – 25,00 тыс. руб.

Кроме того проведено 389 совместных рейдовых мероприятий с правоохранительными и надзорными органами и 718 совместных рейдовых мероприятий с охотпользователями и производственными охотничьими инспекторами Волгоградской области.

Должностными лицами при осуществлении надзора проведено 1666 рейдовых мероприятий (в 1 квартале 2020 – 1159), по результатам которых выявлено 156 правонарушений (в 1 квартале 2020 – 195). Выявлено нарушений



в части охраны объектов животного мира с признаками ст. 258 УК РФ о незаконной охоте – 5 (в 1 квартале 2020 – 0).

За отчетный период на физических, должностных и юридических лиц, а также на индивидуальных предпринимателей Наложено административных штрафов на общую сумму 303 тыс. руб. (в 1 квартале 2020 – 139 тыс. руб.), взыскано 479 тыс. руб. (в 1 квартале 2020 – 194,5) [3].

За истекший период 2021 года должностными лицами приняты все меры к возмещению ущерба, причиненного незаконной добычей объектов животного мира. В целях предупреждения нарушений юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательных требований комитет осуществляет мероприятия по профилактике таких нарушений. На постоянной основе проводилась разъяснительная работа с подконтрольными субъектами по вопросам соблюдения обязательных требований путем личного общения, телефонных переговоров, электронной почты, проведения публичных обсуждений.

Таким образом, совершенствование нормативной правовой базы в сфере охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания, в том числе исключение избыточных, дублирующих и устаревших обязательных требований, ужесточение санкций за отдельные правонарушения, повышение квалификации руководителей и работников контролируемых лиц могут способствовать снижению количества правонарушений.

Но если начать рассматривать данный вопрос со стороны обеспечительных мер, то интересным источником для определения «типичности» можно назвать Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации



от 15.04.2021 №194 «Об утверждении доклада о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2020 году».

При проведении в 2020 году плановых проверок исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации выявлены следующие типовые (характерные для двух и более органов государственной власти субъектов Российской Федерации) нарушения в области охраны и использования объектов животного мира: во-первых, не обеспечивается достижение целевых прогнозных показателей в области охраны и использования объектов животного мира (за исключением охотничьих ресурсов и водных биологических ресурсов); во-вторых, при осуществлении переданных полномочий Российской Федерации в области охраны и использования объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам не проводятся учет численности и государственный мониторинг объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам, не соблюдаются требования законодательства Российской Федерации при организации и осуществлении федерального государственного надзора в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания, в том числе в части подготовки ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, проведения проверок и оформления их результатов, производства по делам об административных правонарушениях; в-третьих, не организуются и не осуществляются мероприятия по контролю за производственной деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в целях предотвращения гибели объектов животного мира,



обитающих в условиях естественной свободы, в результате изменения среды обитания и нарушения путей миграции.

В частном случае, рассматривая типичные случаи нарушения законодательства в области охраны и использования объектов животного мира на территории Волгоградской области, хотелось бы отметить, что рассмотрение наиболее распространенных случаев и усиления контроля: создаст условий для снижения случаев нарушения требований законодательства в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания; сформирует заинтересованности в соблюдении законодательства; спровоцирует повышение эффективности соблюдения установленных норм и правил в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов; снизит количества зафиксированных нарушений обязательных требований законодательства.

В общем смысле, предполагается, что выявление типичных случаев нарушения законодательства в области охраны и использования объектов животного мира, а также дальнейшее решение таких проблем будет способствовать: снижению рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям; увеличению доли законопослушных подконтрольных субъектов - развитию системы профилактических мероприятий контрольно-надзорного органа; внедрению различных способов профилактики; разработке и внедрению технологий профилактической работы внутри контрольно-надзорного органа; обеспечению квалифицированной профилактической работы должностных лиц контрольно-надзорного органа; повышению прозрачности деятельности контрольно-надзорного органа; уменьшению административной нагрузки на подконтрольных субъектах; повышению уровня правовой грамотности



подконтрольных субъектов; мотивации подконтрольных субъектов к добросовестному поведению.

Список литературы

1. Васильева, Н. Ю. Специфика административных правонарушений в области охраны объектов животного мира на примере Иркутской области / Н. Ю. Васильева // Аграрное и земельное право. 2020. № 8 (188). С. 8-10.

2. О животном мире: Федеральный закон РФ от 24.04.1995 г., № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1462.

3. Федеральный государственный надзор в области охраны и использования объектов животного мира. – Текст : электронный // Комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области : [сайт]. – URL: <http://oblkompriroda.volgograd.ru/current-activity/kontrolno-nadzornaya-deyatelnost1/federalnyy-gosudarstvennyy-nadzor-v-oblasti-okhrany-i-ispolzovaniya-obektov-zhivotnogo-mira/> (дата обращения: 23.10.2021).

4. Шагивалеева, И. З. Некоторые проблемы правового регулирования животного мира / И. З. Шагивалеева, А. В. Бычкова // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 5-6(73). С. 169-172.



Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Материалы межвузовского круглого стола студентов, аспирантов, магистрантов

8 ноября 2021 года

Электронное издание

Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц
Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS
Оперативная память 2 Гб оперативной памяти
Пространство на жестком диске 1,11 МБ

Дополнительные программные средства: Программа для просмотра PDF
Издательско-полиграфический центр ВИУ РАНХиГС
г. Волгоград, ул. Герцена, 10